

Крылья не белого цвета

Повесть о силе мечты

Оглавление:

ЧАСТЬ 1. МИЛА. Глава 1. Судьбоносная встреча

Глава 2. Непоправимое

Глава 3. Домашний ангел

Глава 4. Сожительство

Глава 5. Воспоминания

Глава 6. Он знает всё

Эпилог 1

ЧАСТЬ 2. ЛЕНОЧКА. Глава 7. Старая знакомая

Глава 8. Возвращение к старым героям

Глава 9. Сомнительный выбор

Глава 10. Параллельные чувства

Глава 11. Бессмысленность

Глава 12. Мечта или смерть?

Эпилог 2

ЧАСТЬ 3. ЛУНС. Глава 13. Рыжая девушка

Глава 14. Таинство рока и счастья

Глава 15. Помощь девушки

Глава 16. Что было

Глава 17. Причина

Эпилог 3

ЧАСТЬ 4. ЕЩЁ ОДИН ШАНС. Глава 18. Неожиданное признание

Глава 19. Место смерти

Глава 20. Сущность

Глава 21. Признание в райском саду

Эпилог 4

Часть 1. Мила

Самое главное - не пройти мимо своей судьбы!

Глава 1. Судьбоносная встреча

...Среди серого холма высилась какая-то тень. Она была на удивление белой и немного нечеткой, но в целом напоминала человека. Я, случайно оказавшись не遠далеке, увидела её и захотела подойти ближе. Какое-то странное предчувствие отталкивало, оно говорило: «Вернись! Не надо!» Но поздно противостоять.

Ноги сами побежали по наклонной тропинке, сами привели меня к существу. Это была первая встреча меня с миром, ранее неизвестным, неведомым и непонятным. Первая, но великая. Всё звенело от напряжения. В воздухе точно застыла вечность.

Медленно, как в замедленной съёмке, представилось очертание человека. Он лежал, распростёршись на земле, и был ещё жив. Человек... Нет, поторопилась. За спиной у него были крылья. Огромные, живые, не бутафорские. Они костями вонзались в спину и там же были изломаны. Бледное лицо с мраморного цвета глазами тихо наблюдало за мной. Существо умирало. Глаза медленно впитывали в себя реальность, смотря по разным сторонам.

Трава, примятая тяжёлым телом, стала резко темнеть и покрываться холодным инеем. Кристаллики синего льда застывали на ней, в мгновение убивая зелень. Это была сама Смерть. Её величие было ужасно и неестественно. Но даже оно не могло сломить могущества существа, умирающего, но по-прежнему очень сильного.

Я шла медленно, уже не могла бежать. Страх сковал тело, заставил оцепенеть. Я не знала, идти ли дальше? Но после поняла: назад поздно. Существо повернуло голову. Возможно, в последний раз. Оно посмотрело... Сложно описать тот взгляд. Полный мировой скорби и ужасных невиданных мук, это был взгляд глубже самого океана, пронизывающий насквозь и незабываемый. И я не смогла забыть. Никогда...

Дрожащие губы силились что-то сказать. Я вслушивалась изо всех сил в ту симфонию, что внезапно стала играть природа, в тихий, заунывный и невероятный по силе плач.

- Ты... - вдруг сказала оно, сфокусировавшись на моей личности. – Ты... - вновь повторило оно. И сказочное чувство полёта на миг пронзило сознание. Я почувствовала свободу, а после ужасную боль. Падение! Низкое и позорное.

- Как помочь тебе? – вырвалось поперёд мыслей.

Существо захрипело. И кровь тонкой струйкой вытекла из приоткрытых бледнеющих губ. Взгляд начал тускнеть. Он молчал.

- Никак... больше... мне не помочь... - эти последние слова пронзили до самого сердца. Навалилась такая тяжесть. Стало невозможно идти. Казалось, всё небо сейчас упало на плечи, и вынести его невозможно.

Существо до последних сил смотрело мне прямо в лицо. Уже туманными, мутными глазами продолжало впитывать тонкие черты, запоминать рыжеволосый облик. Оно умирало, но упрямо хотело запомнить, кого встретило тут последним... А после закрыло глаза. Уставшие веки дёрнулись и упали. Сердце, должно быть, замерло. Последняя дрожь пробежала по белоснежному телу. Рука ослабла и упала на замерзшую травку. А после... не знаю, что это было. Резкая вспышка света. Боль, слёзы в глазах. И имя.

После того, как умерло, оно произнесло имя! Моё имя. А после исчезло. Навек. Растворившееся в воздухе существо было велико и в смерти, и в жизни, но увы, больше не доступно глазам.

- Кто ты?.. – теперь точно очнулась я. Страх обуял неустанный. Музыка смерти стихла. Примятая трава стала сбрасывать холодный лёд. Но она так и не позеленела. Усохла и умерла.

Я поняла: смерть не щадит никого... Кажется, даже Ангелов.

Раннее утро ничем не отличалась от других дней. Цветы, стоящие на окне бабушкиного домика, источали сладкий и немного противный аромат. Сама она готовила кушать, а я ещё лежала в постели. Пересилив лень, помчалась на кухню, где меня ожидали жирные грибы со сметаной, горячее молоко и мягкие сладкие пряники. После всей этой еды хотелось всегда помечтать. Я сидела на стуле, раскачиваясь из стороны в сторону, думала про какие-то песни. Думала и про то, что музыка мне очень приятна, и надо бы заняться ею серьёзно, записаться в какой-то кружок.

«Приеду от бабушки, обязательно запишусь.» - помнится, подумала я, не с особым желанием встала со стула, решила отправиться в лес.

Волосы без конца лезли в глаза. Пушистые и неопрятные, они выскакивали из косы и в итоге сделали ту похожей на спину кота. Ноги мчались куда-то вдаль. Хотелось бежать. За спиной точно раскрылись крылья.

Я не споткнулась ни разу на тропинке, хотя часто делала это ранее, напевая, собрала небольшой, но красивый букет. Ромашки и васильки, думалось, украсят кухню, бабушке точно понравятся.

«Надо нарвать ещё. Поставлю у себя в комнате...»

На опушке, которая была скрыта в сердце пышного и немножко дремучего леса, кто-то стоял. Я заметила тень. Мальчик. Раньше тут никто не ходил... Только с родителями.

- Эй! – закричала ему, ускорив шаг, снова почти летела. – Ты кто?

Блондин обернулся, вздрогнул от неожиданности. Растерянно посмотрел на меня.

- И да, привет!..

- Привет. – ответил он без особых на то эмоций.

- Ты кто такой?

Молчание. Незнакомый точно думал, как будет лучше сказать.

- Что делаешь ты в лесу? Один?
- Я теперь не один... - нашёлся он, улыбнувшись и протянув руку. – Сегодня такой славный день... Не правда?
- Почему же не правда? Хороший.
- Он снова взглянул на меня. С виду, довольно красивый.
- Так как ты оказался в лесу? – повторила я.
- Он забыл, кажется.
- Пролетал мимо.
- Смешок.
- Я тоже летела... Цветы собрала.
- Я увидел.
- Как зовут тебя?
- Снова молчание.
- Забыл что ли?
- Нет.
- Тогда почему ты молчишь? – я разозлилась и подкинула букетик в воздух. Они тут же приземлились незнакомцу на голову.
- Перестань!
- Мальчик, которому было не больше двенадцати, изменился в лице.
- Юэн...
- Зовут тебя?
- Да.
- Какое странное имя. Но интересное! – тут же вставила я.
- Для вас оно странное... А для нас...
- Так почему ты молчал? – снова перебила вопросом.
- Папа не разрешает.
- Говорить имя? Смешишь!
- Блондин отступил на несколько шагов назад.
- Говорить имя?
- Нет.
- А что же тогда?
- Говорить...
- Я засмеялась ещё сильнее.
- Он странный!
- А Юэн тем временем продолжил фразу:
- ...С людьми.
- С кем же тогда разрешает?
- Он не ответил. Кажется, просто заврался.
- Глупая шутка. Прости.
- Хорошо, что хоть понял!
- Я – Мила.
- Так вот мы познакомились.

На следующий день Юэна не было в лесу. Вернулся он через время.

- Неделя прошла! Где тебя носит?

Он потупил взор.

- За тем деревом...

И стал показывать на дерево, под которым мы впервые увиделись.

- Снова шутишь?

Он кивнул. Но показался мне странным. Сразу.

- Юэн?

- Зови меня просто Юн. – поправил он. – Так отцу больше нравится.

Я пожала плечами. Снова подумала о какой-то своей ерунде.

- Ладно!

И на том снова простились. И снова не на один день.

Отдых у бабушки уже подходил к концу. Юн так и не появился. Куда пропал? Неизвестно. Кто он такой? Явно странный.

Через неделю снова в лесу. В странной мешковатой одежде. Впрочем, он всегда был в ней и одевался довольно бедно.

- Мне кажется, ты изменился?

- Что же во мне не так? – спросил мальчик. Он внимательно посмотрел на меня. – Ответь.

Я не поняла.

- А я недопонял Милу! – в шутку ответил он и тем самым чуть не прочитал мысли.

- Ты... - начала, не зная, как выразиться.

Какое-то время он пытался отвлечь меня, но в итоге понял: интерес не уменьшится. Смирился и решил мне ответить.

- Я в принципе знаю. Хочешь узнать?

- Конечно!

- Тогда идём... - он позвал куда-то вглубь леса. – Здесь показать не могу.

- Показать что? – наивно спросила я, немного пугаясь и делаю шаг назад.

Что будет?

Гуляя в лесу, который всегда привлекал своей красотой и цветами, я часто вслушивалась в голоса. Казалось, их издавала сама природа. Она говорила, побуждала к чему-то, шептала, и мне нравилось слушать, мечтать.

- Ты умеешь хранить секреты? – не добравшись до «нужного» места, спросил он, перескакивая через очередную кочку.

- Умею.

- Тогда я могу показать.

- Что?

- Сейчас ты увидишь... - сел на пенёк и пристально посмотрел в глаза.

- Точно умеешь?

- Да.

Он кивнул.

Да в чём дело?!

Шумящая природа на мгновение замерла. Остался только он, Юэн. Его голубые, как морская вода, глаза. Белоснежные волосы, собранные в небольшой хвостик.

- Покажу... Ты ведь заметила кое-что?

- Да.

- Что думаешь?

Покачала головой.

- Твоя одежда... Ты... горбун, урод?

- Не угадала.

- Кто же тогда? Что прячешь?

- В этом заключена моя тайна.

- Показывай уже! Сколько ждать?

Мальчик немного сконфузился.

- Если не будешь ждать – не скажу. Мечты не любят такой скорости.

- А причем здесь... - я села.

Почему-то в этот момент в голове промелькнула знакомая услышанная утром песня. Я подумала, что хотела бы ещё разучить.

- А теперь... Что ж, смотри... - он закрыл глаза и попросил не задавать вопросов. Но то, что предстало глазам, нельзя было сказать без эмоций. Точнее нельзя было сказать и словами. У меня вмиг отнялась речь.

За спиной моего странного друга распахнулись огромные крылья. Они были белыми, блестящими и... *настоящими!*

- Как... Ты?

Он только лишь улыбнулся и решил ничего не объяснять.

Юн даже специально снял майку, чтобы можно было потрогать перья и убедиться лишний раз в том, что крылья не приклеены к его одежде.

- Ты... ангел?

- Называй это, как угодно.

- Зачем же ты прячешь их?

- Нельзя показывать.

- А мне?

- Я уже нарушил ряд правил. Заговорил. Показал...

- Но я никому не скажу!

Сжал мою руку. Улыбнулся. Позволил ещё раз коснуться крыла.

- Они... тёплые. – прозвучали слова, как открытие.

- А ты думала?

- Ничего... Я просто никогда не встречала...

- Таких, как я? Понимаю. Но мне кажется, врёшь.

- Не прячь их. Мне нравится.

- Только на короткое время. Буквально на пару минут.

Он сидел на пеньке и помахивал ими, как бабочка.

Когда «осмотр» закончился, оделся, но крылья никуда не исчезли. Мы сидели на двух небольших пеньках – я, не в силах сказать ни слова, он – преисполненный радости.

- О чём ты сейчас думаешь?

Сказала, как есть:

- О музыке. Песня одна... С утра не выходит.

- Выучи её и спой мне.

Назвала название.

- Слышал?

- Такой – никогда. Извини, я мало что знаю.

Я видела Юна ещё пару раз. Всегда счастливого и окрылённого. Не подумайте, что я шучу. Его крылья были мягкими и горячими, а ещё белыми, как у настоящего ангела. Он иногда взлетал, всегда опускался на ноги. Даже несколько раз брал меня за руки и поднимал на метр и один раз перенёс через болото. В следующий раз мы купались в реке. Мокрые крылья казались мне очень смешными.

- Нравится?

- Да.

Никто не знал, с кем я всё время гуляла.

- Не говори про меня. Хорошо?

Оставалось кивнуть.

- Я помню.

- Выучила ту песню?

- Забыла!

Он опустил глаза.

- Значит, завтра. Не забудь спеть мне. Обещала! – говорил почти каждый день, взлетал на несколько сантиметров от земли, кружил подле меня, точно птица.

А я? Что делала я в ответ? Как благодарила его за проявленную «симпатию»? В голове по-прежнему летал ветер. Теперь ещё удивление.

Про крылатого никому не сказала, но сама думала, почти каждый час. Не влюбилась, хотя и то возможно. Думала, чем бы увлечься, чтобы не думать о нём, и мне нравилось многое, но почти всё понемногу. Не было такого дела, которые бы завлекло душу, захватило её без остатка. Спустя какое-то время даже музыка стала надоедать. Песня приелась и разонравилась. В ней начал видаться скрытый смысл, и он не пришёлся по вкусу.

Накануне страшного дня я очень сильно обиделась. Увидела красивое платье у соседской девчонки, позавидовала ей, расстроилась.

- А ещё она красиво поёт! А я... Ничего не умею! И не смогу.

Бабушка унимала рёв, как могла. Говорила:

- Ты тоже научишься. Петь или делать ещё что-нибудь. Ты ещё маленькая... Всё впереди! Главное определиться!

А мне всего хотелось и сразу! Не учиться, не прилагать усилий, просто взять и сразу суметь! К сожалению, так не бывает.

Глава 2. Непоправимое

Земля уже покрылась цветами, грибы показались из-под листвы. Их яркие шляпки заполнили весь лес. И за ними меня отправила бабушка. Дала старенькое плетенное из тростинки лукошко и рассказала, какие грибы можно рвать, какие нельзя; дала примерный план. В лесу я гулять не боялась. Разве что поначалу. Я просто знала, что буду там не одна! Я же с Юном.

Петляя по протоптанной широкой тропинке и то и дело наклоняясь, и срывая указанные грибы, я забрела в самую середину зарослей. Из-за деревьев слышались крики. Сперва показалось: животное. Пригляделась, какие-то парни. Они устраивали шумные разборки и в ходе них избивали кого-то. Мальчишка. Весь в белой одежде. Светловолосый. Гораздо меньше них. Беззащитный.

Юн!

Один из обидчиков обернулся и, кажется, заметил меня. Пронесло. Он ошибся. Сизый голубь пролетел над головой. Он спас меня. А потом в голубя полетела палка.

«Спасибо!» - успела подумать и побежала в другом направлении. Надо было скорее спрятаться. «После, когда парни уйдут, я разыщу Юна и продолжу собирать грибы, а пока что надо прятаться. Кажется, за березами была небольшая полянка. Там заманчиво заглядывались какие-то ягодки. Можно собрать их – на компот. Бабушка будет рада...»

Крики из леса довольно быстро стихли. И мною обуял страх. С одной стороны хотелось помочь другу, который скорее всего ни за что был обижен, с другой я знала, таких девочек, как я, избивают чаще мальчишек. Чем я отвечу им? Только нарвусь на боль. С другой – было жалко. И непонятно: почему он не улетел? Он же мог. *У него есть крылья!*

Кажется, парни ушли. Я маленькими перебежками стала переходить от дерева к дереву, прячась от невидимых врагов и стараясь оглядеть при этом дорожку.

Никого. Только я. В вышине какие-то птицы. «Они мне не враги. Враги – люди. А они, наконец-то, ушли!»

Знакомое дерево с «глазами» – ориентир того самого места. Огляделась. Вроде бы никого. Трава примята от недавней схватки. Ветки поломаны. Хорошие красивые грибы безжалостно раздавлены и разбросаны. Местами на шляпках кровь.

- Оно самое... - прошептала я. Не ошиблась.

Не знаю, что заставило меня вернуться. Страх за себя несколько не притупился. Даже наоборот – усилился. Стало как-то не по себе. И одновременно с этим странное чувство звало идти вперёд, не сворачивать. И вот я здесь. А больше никого нет.

Где он? Улетел?

Тихий вздох указ правильный путь. Прямо за широким деревом находился несчастный крылатый.

- Юэн! Ах!

Его белая одежда была почти вся окровавлена.

- Ты ранен! – завизжала я, точно сожалея, что этого могло не случиться, вступишь я немного ранее.

Он повернул голову, вперил загадочный взгляд. Белый, почти прозрачный, но обладающий таинственной притягательной силой. И я узнала сей взгляд! Тот ангел! Почему мне везёт встретить их перед самой смертью? Возможно, это какой-то знак? И что теперь мне и ему делать? Как жить?

- Юн... Кто же ты? – я лишь сейчас поняла что-то. Сказка кончилась в один миг. Мальчик с белыми крыльями превратился в обычного человека. Но в то же время, он *был* другим! Был. Теперь уже не такой. А кем был? Кто он? Значит, и правду *не человек*. Правда обожгла шоком. Стало трудно дышать. Я, наконец, поверила, точнее осознала это.

Окровавленный попытался встать. Он оказался гораздо живее, чем думала. Скорее всего, одежда покраснела от того, что кровь растеклась во все стороны, ран на животе вроде нет. Единственной видимой раной были две красные линии на спине.

И меня тут же пронзила догадка.

- Крылья... - сорвалось само с языка.

Он замычал и кивнул. Всё стало понятно сразу.

- Кто они такие?

- Люди из вашего мира.

Слово «вашего» уже намекали на то, что говорящий прибыл откуда-то «из далека».

Ах надо было догадаться мне раньше!

- Кто *ты*?

Не ответил. Я подала руку, чтобы помочь существу встать. И тут же отметила про себя: никакой он не мальчик. Просто невысокого роста. Тут же явилась другая мысль: «Я не дам ему умереть, не должна...»

- Идём со мной!

Бескрылый молча повиновался.

- Куда ты ведёшь меня? – спросил он, спотыкаясь и опираясь, как старик, на мою руку.

Я на секунду задумалась.

- Ты ведь теперь... Будешь жить у меня!

Он, кажется, не ожидал такого. Молча залился краской. Думал о чём-то своём.

- А ведь ты... - чуть позже начал он, остановившись, сев и опершись на ещё одно дерево. – Я искал тебя...

- Меня? Для чего?

Глаза округлились.

- Сейчас?

Смятение и непонимание отразилось в них, точно в зеркале.

- Почему я?

- Мне сказали.

- Кто?

Он покачал головой.

Сразу стало понятно, знать «это» также нельзя.

- Мне сказал... Альбиус...

Я не стала спрашивать, кто он такой. Почему-то поняла, что тот ангел.

- Альбиус умер... - продолжил говорить бескрылый. – Но я должен завершить его дело.

- Какое же?

- Нести его свет. Мой папа... - содрогнулся в рыданиях мальчик. - Папа был прав! Этот мир слишком жестокий... И я... не смогу сообщить ему, чего я добился. – дрожащая рука обхватила себя и коснулась кровавой одежды.

- Он увидит... - прошептала я.

В народе часто говорили, что «ангелы видят всё».

- Нет, ты не знаешь. Он *уже* не увидит. Он мёртв. Его больше *нет*.

Я привела к себе это существо, совершенно не зная, что теперь делать. Пообещала ему, что будем жить вместе. Что я его не обижу. И защищу. Тем более, что, как сказал сам крылатый, меня без конца подмывало сказать так; он искал меня, а ради чего – не сказал.

- Так почему?

Он молчал.

- Ты не сказал в лесу, не сказал сейчас...

Мы всегда говорили на «ты», даже после «прозрения». Возможно, из-за того, что он мне казался сверстником. Не поняла я только, ему было тяжело говорить. Осознавать, что прошлого уже не будет. Бескрылый ангел, кто он теперь? Никто. Жалкий и беспомощный. Как человек. И кто погубил его? Какие руки поднялись на такое деяние?

Он не хотел говорить, потому что просто не мог и, кажется, давил жгучие слёзы.

- Кто – они? – снова спросила я.

- Люди. – ответ ожидаем.

Бескрылый откинулся на заранее приготовленную ему подушку и закрыл глаза. Тяжело дышал и часто вздрагивал. Должно быть, пребывал ещё в шоке. Ему мерещилось то, что было, а после вспоминался полёт... Несколько раз в своём «жутком» сне он плакал – золотистые слёзы срывались и падали вниз на щёки.

Бабушка очень быстро разгадала «секрет». Она услышала голоса и увидела существо, но ничего не сказала. Только позвала меня и дала какие-то мази.

- Отнеси ему. После дай.

Некогда белая одежда, стала сейчас коричневой. Она сильно обтягивала его дрожащее тело и была сейчас грязной и рваной.

- Кто же его так?

- Говорит, люди... - ответила я.

Бабушка не поверила.

- Ты знаешь, кто он?

- Не говорит мне... Но я уже видела...

Добрый глаза с интересом взглянули на меня. Пришлось рассказать.

- ...И он умер. Он был его отцом.

- Он что-то хотел.

- Передать?

- Возможно, поблагодарить... Ты всё сделала правильно.

Глава 3. Домашний ангел

Боль донимала, мучили тени, он понимал, что не сможет летать. Не мог и смириться, вспоминал и рыдал. И слёзы катились в подушку. Он отвернулся, чтоб никто не узнал, никто не должен был видеть... Мне тоже снилось что-то ужасное. Разорванные струны гитар и разбитые по клавишам рояли. Почему именно они? По какой причине? Не ясно. Возможно, какой-то знак. Так или иначе, эти страшные картины убедили в том, что с музыкой пора кончать. Не моё это. Найду другое хобби. Музыку надо забыть. В итоге, ни я, ни он не смогли уснуть в эту ночь. Каждого переполняла утрата.

Бескрылый долго не приходил в себя. После жаловался, что болела спина. Долго разглядывал её в зеркале, точнее то, что осталось. От одного крыла – совсем ничего. Только рана. От другого – кусочек кости, обтянутой остатками кожи. Нею он мог шевелить, и маленький отросточек поднимался вверх. Раньше этим движением мальчик поднимал крылья... Но даже так, физически, болело намного меньше. Пережить же эту боль в душе он, казалось, никогда не сумеет.

Юэн сидел в уголке моей комнаты, глядя в одну точку, ничего не говоря. Он полностью уходил в себя, и жалко было наблюдать за такими мучениями. О чём он думал? Уверена, о полёте. Как больно потерять то, что было твоим, что ты мог!

Тем более – в один миг... Почти месяц ушёл на то, чтобы на его лице появилась пусть лёгкая, но улыбка, а боль с ужасом перестали отражаться в глазах.

- Тебе сейчас очень больно? – говорила я.

Он пожимал плечами.

- Каково это: летать, а после потерять крылья?

Вздыхал. Видимо, сам не понял, а я, дура, как специально, пыталась его уколоть!

- Это плохо. Так не должно быть. – единственные слова, сказанные об ужасном событии.

- Ты можешь жить у меня...

- Спасибо. Так ведь живу. Назад меня и не примут...

- Назад? На небо?

- Нет. Но есть один мир... - он говорил непонятно, загадками.

- Какой же? – прошептала я. – Расскажи.

- Тебе не обязательно знать.

Юн категорически отказывался говорить об этом, мотал головой, мычал, переводил тему разговора.

- Почему ты не хочешь сказать? Или не можешь...

Бескрылый соскочил с дивана и бездумно отправился вдаль.

- Куда ты? Подожди!

Он просто не хотел разговаривать.

Через час мой знакомый сидел на кухне.

- Съешь хоть что-нибудь. Клубничное! – указала на банку с вареньем. – Нет? Почему? Оно вкусное.

Юэн мотал головой.

- Мне не стоит.

- Снова боишься отца?

- Его нет... Бояться не стоит.

- Другое возьмёшь? Сливовое? Есть ещё грушевое.

Мальчик покачал головой и категорически от всего отказался.

- Извини. Сразу надо было спросить: ты вообще ешь?

Засмеялся.

- Это да или нет?

- Не такое.

Не самый понятный ответ.

- И что же ты ешь? – настойчиво повторила я, предлагая ему блинчики и компот, в котором плавали кусочки сушеного яблока.

- Спасибо...

- Ты не ответил!

Удивительно, но подобная «наглость» ничуть не сердила его.

- Потому что не знаю, как сказать тебе...

- Ты правду ангел? Тогда всё понятно. Вы другие. И еда другая.
- Не ангел.
- А кто же тогда?
- Я не знаю. Мы не имеем обыкновения называть себя как-то. Мы просто живём... или гибнем.
- Значит... Не важно. – убрала банку с компотом. – Сама выпью! И сама съем! Ты только не уходи... Хорошо?

Он оперся руками о стол, кивнул и заковылял в сторону комнаты.

- Подожди меня! Быстро.

Он, повинувшись, ждал, когда я доем. Не спрашивал ничего, как Ленка. Наивная вредина, которая ещё смела называться моей подружкой, всегда задавала сотню вопросов. А этот молчал! Хорошо.

- Что же нам делать? – после спросила я.

Кажется, вопрос ожидаем.

- Назад нет дороги.

Повторил уже не в первый раз.

- Как ты...
- Буду сливаться с людьми.
- Так просто?
- Нет ведь иного выхода. Или знаешь? – белокурый посмотрел на меня с укором. Иногда казалось, что этим он хотел сказать ещё что-то, вот только знаю: ни за что и ничего не скажет. Такой уж он! Слово надо вытягивать.

- Тебе не идёт грусть! – как-то сказала я. – Улыбнись! - при этом сама же понимала, чему ему улыбаться?

Юн стоял напротив меня на окраине лесной дорожки.

- Отнеси меня в лес и забудь...
- Сам не дойдёшь?
- Почему же?

Кажется, ему лишний раз хотелось подчеркнуть беспомощность.

- Ты кстати выглядишь, как человек. Почему?
- А ты бы хотела, как дерево?
- Нет. Не хотела. Прости.

Какое-то время молчали.

- Куда мы идём?

Та самая полянка. «Глазастое» дерево. Густые кроны.

- А теперь уходи. Уходи, я сказал! – пустился на крик Юэн. Он сел на траву и закрыл лицо руками. Я наблюдала за этим, спрятавшись, но никуда не хотела идти.
- Юн... - тихий голосок прорезал лесные звуки.
- Уходи... - ответ ещё тише, глухой, безжизненной, как мольба.
- Я зря лечила тебя?
- К чему мне такая жизнь?

Бескрылый моргнул, его глаза были красными и опухшими.

- Ты только вдумайся, попытайся меня понять...

- Это ужасно... Но... Подожди ты!

Парень стремительно сорвался с места.

- Куда ты бежишь?!

- Не догонишь!

Глупо было бежать. Он осознал и вернулся, точнее мы поравнялись.

- Хотел от меня укрыться? Не удалось.

Зелёная раскидистая трава обняла босые белоснежные ноги.

- Даже башмаки потерял...

- Я специально. Оставил их. Пусть ищут тело...

- Юн! – за такие слова хотелось его хорошенько отшлёпать. – Я понимаю, что тебе тяжело, но не надо же теперь убиваться! Сейчас, когда ты выжил. Если бы тебе было суждено умереть... У тебя забрали крылья, а могли что-то большее... Ты получил второй шанс.

Он сел, склонил голову и отвернулся.

- Ведёшь себя, как мальчишка...

- А я кто?

- Сам говорил... Я не знаю.

- Я правда не человек. – в заключение прошептал Юэн. – Но не скажу тебе, кто я. Однажды сама поймёшь... Если ты... Не сегодня.

Мы сидели в двух шагах друг от друга, оба на корточках и опустив голову вниз.

- На что я такой теперь?

Кажется, депрессия круто изменила сознание бескрылого паренька и явно не в лучшую сторону.

- Будешь здесь. Жить.

- А на что? Я ведь не могу...

- Люди тоже не летают, и что?

Видимо, люди мало убеждали Юна. И за это он либо не любил, либо даже презирал их.

- Кому я такой нужен? – голова склонилась ещё ниже, практически упала на грудь.

- Кому-то нужен. Ведь ты выжил... А мог...

- Умереть от потери крови? Скорее от потери мечты. Скажи, Мила, как жить мне?

- Как люди...

- И в чем же их смысл?

- Каждый создает себе свой.

Я мало смыслила в столь философских вопросах. Все-таки рано было. А ему оказалось как раз.

- Не знаю, Юн. Я не знаю! Но я не хочу, чтобы ты умер. – почему-то сказала ему, рука потянулась вперёд и сжала холодную дрожащую руку. – И лучше идём домой, ты продрог весь, заболеешь. Это здесь так просто, ты даже не представляешь...

Лето кончилось. От бабушки я уехала в город. Там – совершенно другая жизнь! Нет места лесу, мечтам и крыльям. Школа, вредные подружки, которым лишь бы списать; и папа с мамой... Их категоричность бесила больше всего.

- И что ты скажешь им? – накануне проговорил Юэн.

- Должно быть, останусь здесь.

- Сам? Но ведь ты...

- Обещала. Тогда одевайся! Скорей! – кинула в него шарф. – Ну же! А маме скажешь, что друг. Лучший. Сирота. Потерялся... - начала врать что попало.

- И она возьмёт и поверит? Не ври, Мила. Ты знаешь её.

- Вряд ли, да... - вздохнула я. – Но попробовать можно.

- Нет смысла... - загадочно улыбнулся Юн. Не понятно было, почему он улыбался? Но это прояснилось уже в следующий миг в следующей загадочной фразе: – Они меня не увидят. – и точно в доказательство своих слов стал невидимым.

- Юн... - в замешательстве заговорила я. – Юн! Где ты?..

- Не бойся.

Секунда, и он снова видим.

- А как, думаешь, я гулял по лесу?

- Всё это время?

- С крыльями... - было видно, что пересилил себя.

- Я... не знаю.

- Так вот теперь знай! – блондин сел на мой чемодан и сказал: - Меня могут видеть лишь избранные. Другим всем – не дано. Каждый видит лишь то, что ему суждено. Своего... - он не закончил.

- А мальчишки? – возразила, не веря словам. – Те, что тебя избили?! Или они...

Закивал.

- Так и знала!

- Они – не совсем люди. Прости, что наврал. Но так надо. И спасибо за всё, что ты сделала. Лишнее это. Я бы и сам сумел.

- Полететь без крыльев на небо?! Или умереть в лесу?

Снова коснулись больного места...

- Не надо.

- Прости. – опустила глаза. – Это лишнее. Забудь, что я сказала! Автобус через десять минут! Собирайся!!!

Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать. Причиной, разумеется, Юн. Он возник так неожиданно, что я тогда закричала! К счастью, не в школе и не при маме. На улице. Подружка Ленка пригласила к себе, жила одна в небольшом частном доме; попросила помочь клубнику собрать.

- Клубнику? Снова ты шутишь?

- Нет, Мила.

И Лена не соврала. Во дворе её дома, действительно, созрели вкусные красные ягодки.

- Они не такие вкусные, как весенние... - раздалось над самым ухом.

Юн!

Он принял человеческое обличие и по привычке зашевелил «крылом».

- Осенняя клубника... - не раз бормотал мальчишка. – Какое издевательство!

Природа... так...

- Люди вывели?

- Потому говорю: «Не бывает!»

- Но это не нам судить.

- Дураки вы! – тут же вмешалась Ленка и назвала название сорта. - Ремонтантные сорта, вот и всё! Ничего-то вы оба не знаете!

Она любила вывести всех из себя, ещё больше любила блеснуть своими ботаническими познаниями.

- Зубрила...

- Мерзкая девочка, - подтвердил слова бескрылый, шепнув мне на ухо.

- Это твой друг?

- Да.

К счастью, девочка не слышала предыдущих слов.

- На чай зайдете?

- Зайдём. – ответил он за меня.

- Но ты же не пьёшь!

- Придётся...

- Зачем насиловать себя?

- Лишь для видимости.

Кивок головой.

- Да, Лена. Идём мы! – и тише. - Сам виноват, если что.

- ...Юн? Что за глупое имя?

- А тебя как зовут?

- Леночка! – шатенка в крупных очках демонстративно заулыбалась и выпятила свои «кроличьи» зубы.

- Он просто шутит, так ведь? – толкнула в бок «ангела». Не могла не называть его так! Сам вынуждал. Был слишком «белым».

- Нам надо идти... - вскоре встрепенулся он.

- Так рано?

- Я далеко живу... Проводишь? – обратился ко мне.

Что ж, намёк понят.

Мы распрощались. Лена не хотела сейчас. Психанула и разбила чашку – слышно было в дверях, как что-то звякнуло.

- Вредина...

- Ты лучше неё. – будучи уже на улице, произнёс он. – Рад, что с тобой познакомился.

- И я... я тоже.

Щёки залились румянцем, стали как яблони цвет.

Глава 4. Сожительство

В последние дни я совершенно позабыла о музыке. Ленъ было что-то учить, не хотелось и заниматься. «Всё равно ничего не получится!» - упрямо твердила самооценка. Не послушать её? А как? Я никогда не верила, что смогу что-то сделать. Периодически, конечно, подмывало открыть крышку пиано и сыграть несколько нот, но нот я не знала, и потому сыграть не могла.

- И что ты сидишь тут? – раздалось над ухом. Юн. – Играй!

- Заставляешь?

- Нет. Приказываю. – тихий смешок от блондина.
- Я не умею. Прости.
- Значит, пора учиться...

В голубых глазах заблестели искры. Взгляд стал немножко безумным.

- Зачем учиться? – возразила я. – Пианисткой не буду.
- А кем?
- Не знаю я, рано...
- В самый раз начинать!

Не сохранила, что не могла вставить и слово, с таким напором говорил бескрылый блондин.

- В конце концов, что ты так ко мне привязался? Не умею – не хочу. Не буду я ничему учиться. Все равно ничего не получится...
- Ты сама так сказала или однажды пробовала?

Не выдержала. Хлопнула крышкой, открыла. Юн вовремя убрал свои пальцы, иначе бы было больно.

- Смотри! – со злостью стукнула по первым попавшимся клавишам.
- Но это ведь не игра...
- Иначе я не умею!
- Рано делать выводы, Мила... - прозвучало с оттенками грусти. – Рано...
- Это решать не тебе!

Кажется, теперь он обиделся.

- Подожди! Ты не сказал...
- Почему мне это так важно? Теперь не важно. – холодно отозвался мой друг.

И грусть передалась со словами.

- Снова спишь?..

Я на секунду задремала, склонившись над книгами по математике.

- Лучше бы сыграла мне...

Сил к сопротивлению почти не осталось.

- Замолчи...

Музыка, играющая в наушниках, внезапно остановилась, это Юн вытащил провод. И это в пору было воспринимать, как хамство. Я вскочила и хотела уже закричать: «Отдай мои наушники, ты!..»

В комнате было пусто. Математика сделана таинственным кем-то. Рояль светился, пылинки ни одной нет.

Интересно, Юн специально хотел меня научить музыке, или так только казалось, и зачем это было ему?

- Не хочешь играть, не играй. – голос над самым затылком.
- Ты...
- Не могу. Не хочу. Ты прав.
- Тогда выбери что-то другое... - со вздохом проговорил блондин.

- Что?
- Говорила, музыка нравится, а теперь...
- Я думала... Это оказалось мимолётным. Уже не знаю, что нравится. Надо подумать.

Сказала, смолкла, села напротив него.

- Обиделся?
- И что с вами, девчонками, делать? Ничего не хотите, ничего не знаете...

Вздохнул. Вздохнула и я. На мгновение стало смешно от сцены.

- Не твоё – не мучайся. Брось.
- Не могу...
- В таком случае не понимаю тебя... - бескрылый пожал плечами. – Определиться не можешь? Нравится или нет?
- Да.

Это «да» можно было понимать по-разному.

Юн сидел в моей комнате, точно на вокзале в зале ожидания, маялся мыслями и тяжелыми думами, ожидая конец уроков, иногда даже делал задания, только чтобы занять себя. Юн знал, почему тогда так случилось, в каком-то роде он даже готовился к худшему. Он видел ни раз, как умирали ему подобные... Отгонял прочь плохие догадки, но в целом, знал. Всё случилось именно так. Мысли верны. Но о них он не скажет. Винил меня, разумеется, но молчал, мучил себя лишь вопросами. За что винил? Удивительно, но не за трусость, было ещё кое-что, другое. Об этом ещё расскажу...

- Тебе нельзя появляться на людях.
- Знаю...
- Не потому...
- Я прекрасно знаю причину!
- Они не все плохие... Их даже имя смущает. От Ленки не оберёшься теперь разговоров...

Бескрылый даже не слушал меня.

- Поверь! Я прекрасно знаю *и помню!*
- Но у тебя...
- Плевать, что их больше нет... - произнёс дрогнувшим голосом. – Найдут ещё что-нибудь. Сердце моё, к примеру.
- Нет же! – не знала, как его перебить. – погоди! Сядь!

Упрямый парень стоял напротив меня и сверлил своим гипнотическим взглядом. После сел. Судя по складке одежды, он поднял свой жалкий остаток крыла, как если бы хотел расправить их оба и ими ударить меня, или улететь, или обнять дурочку, или как если бы он забыл, что потерял крылья и думал, что имел их, и просто хотел обогреть.

- Потому, - продолжила я, - что здесь тебя не существует... У тебя нет паспорта. Имени. Фамилии. Прошлого... Нет ничего. Ты призрак. Тебе опасно появляться среди людей. Они...

- Но я здесь, ты сама видишь...

Это было сложно понять.

- В нашем мире совершенно другие порядки... Я не знаю, как в вашем, но здесь, жить сложно. Мне тоже.

- И мне.

Я боялась его обидеть, следила за каждым словом. Грусть за то, что по сути только одна я сломала Юну всю жизнь, не могла вот так взять и забыться. Надо было сделать что-то, как-то загладить вину.

Если не считать грусть от коротких переговоров с Юном, жизнь протекала бурно и интересно. Не потому, что нравилась учёба, или были хорошие друзья. В том и дело, их не было. Ни одного. Просто какое-то чувство не давало не улыбаться. Наверное, врождённый оптимизм. На зависть другим и особенно Ленке! С ней у меня были сложные отношения...

А ещё... Не смейтесь и просто послушайте. Знаю, что рано. Мне всего двенадцать... Влюбилась... Или нет. Как назвать это чувство, не знаю. Нравился один человек. Почему? Слишком загадочный. Одевался не так, как все. Часто молчал. Скрывал что-то и был несчастным. Создавалось такое чувство. А ещё он красивый, конечно! Внешность свела с ума. Скорее всего, она.

Мальчишка – мой одноклассник. Не старше меня и не младше. К учебе не слишком тянется. Да и ко мне – никак. Смотрели друг на друга. Мечтали о чем-то своём... Каждый мечтал. О чём думал он, я, безусловно, не знаю.

Каждый день теперь думала, как познакомиться с Лунсом. Поговорить. Где? Что сказать? Думала каждый свободный миг. Наверное, Юэн заметил... Он стал с грустью посматривать в мою сторону, как брошенный зверёк, прятаться по углам комнаты, бояться чего-то, дрожать.

- Что с тобой происходит?

- Это с тобой что, Мила, скажи? Променяла меня на...

Он понял!

С тех пор мечты о Лунсе были спрятаны в самый дальний и глубокий ящик, а после сами собой притупились. Подрасту, подумаю, нужен ли он мне или нет. Это решение, разумеется, пришлось по душе бескрылому. Мне даже показалось кое-что.

- Ты умеешь читать мои мысли?

- Отчасти.

- А кажется, да, и всегда!

Он никогда не любил говорить прямо.

Юн оказался очень заботливым. И нежным. Это узнала я случайно, когда он принёс к дом какую-то птичку.

- Откуда она?

- Подобрал.

Он постеснялся сказать, что злые хозяева отпустили её «на волю», ту самую, где бродят коты и собаки. Ту самую, где «крылатых ждёт только смерть».

- Это же попугай... довольно редкой породы.

- Вижу. – он кивнул и попытался достать птичку из самодельной коробки.

- Не мучай её!

У той были сломаны крылья. Запёкшаяся кровь виднелась по краям перьев. Бело-жёлтый оттенок казался грязным.

- Надо же... - я внимательней наклонилась, чтобы разглядеть попугая. – Он и ты...

- Так похожи... - Юн едва сдерживал слёзы, демонстративно отворачивался, делая вид, будто занят, насыпал новые зерна, чистил и без того только купленную им клетку.

С тех пор маленькая белая птичка стала жить с нами. Маме пришлось наврать:

- Купила. Не смогла мимо пройти!

- А крылья?

- Она ведь ещё маленькая... Выпустила, не уследила! Виновата! – взяла всю вину на себя, хотя, думаю, можно было сознаться.

За попугаем-альбиносом, последовала ещё одна птица. Так же раненная, с откушенным наполовину крылом.

- Где ты находишь их?!

- Смотрю под ноги. Люди ведь не помогут.

- Мама меня убьёт! – прошептала, чтоб та не услышала. И к счастью, всё обошлось.

- Ответь на вопрос?

Блондин поднял брови.

- Я слушаю.

- Ты невидим. Но ты здесь? Где ты проводишь время?

- С тобой.

- Ходишь? Следишь?

- Нет. Я сижу здесь. В этой комнате.

Юн, действительно, редко выходил в город. Только в парк, который напоминал ему лес. Был у нас такой, на краю города. Там он находил птиц. Приносил в дом раненных и почти умирающих животных, точно надеясь тем самым заслужить хоть какую-то милость. «Возможно, Небо узнает» - так говорил Юн. Он не мог простить меня, хоть в открытую и не винил, и говорил: «Это был рок». По нём было видно – печалился. Особенно, когда пил чай, прижимал горячую чашку к груди, точно грея замёрзшую душу. И да, теперь он пил чай, а иногда воровал мои булочки. Свыкался с людьми, сливался. Но что-то в нём было такое

нечеловеческое, таинственное, и, как оказалось, не крылья. Что? Я ещё не знала. Мне ещё предстояло узнать.

Встреча с «парнем моей мечты» закончилась полным провалом. На приглашение пойти погулять он сослался, что занят. А потом я взяла и обиделась. Решила не приглашать дважды. Уединилась с тем, кто был у меня, а то есть с бескрылым «ангелом». И я вспомнила, когда познакомилась, думала, что, наверно, влюбилась. Влюблена ли сейчас? Любовь ли это или что-то другое? Кажется, я быстро привязывалась к печальным личностям. Что касается Юна, радостные голубые глаза всегда были в силах свести с ума, но теперь они потускнели, и сила их явно уменьшилась. Но даже так, не смотря на ужасную боль и бледность, он по-прежнему был в чём-то прекрасным. И за это он нравился мне. А я ему – за моё отношение.

Глава 5. Воспоминания

Он сидел, как затворник, все двадцать четыре часа пребывая в четырёх стенах, вот уже почти год. Любил открывать окна и грустно смотреть на небо. Особенно вечером. В такие моменты молчал.

Я подошла сзади. Он заметил, напрягся. Села рядом. Вздохнула. Он тоже вздохнул. И слушали так тишину.

Розовое небо было чрезвычайно красивым. Растекалось кровавыми полосами по остаткам синего полотна, пожирало его, заполняя синее кровью.

- Тепло. Хорошо.

- Август... - как бы подытожил он.

- Знаю. Любимое время...

Первые звёзды уже проглядывали в вышине.

- Не грусти.

Я протянула руку и положила ему на спину.

Видимо, человеку это было невозможно понять, а я не пыталась даже. Маленький кусочек крыла уткнулся в ладонь. Парень пошевелил им, точно прогоняя меня.

- Гонишь?

- Нет. В конце концов, я расстался с крыльями, но сохранил жизнь...

Я кивнула. Всё так и было.

- Я хотела подойти раньше! Но!..

- Ты боялась.

- Да...

- Знаю.

Виноватое выражение лица не укрылось от всевидящих глаз. Он обернулся.

- Ты бы не изменила.

- Даже если...

Обхватил лицо руками и притянул к себе.

- Так было должно случиться.

Мой новый друг просто не хотел принимать иную реальность. Или о чём-то молчал?

- Хочешь, расскажу историю? – он подпрыгнул и сел на ржавый подоконник.

- Ты упадёшь...

Покачал головой.

- Ты же...

- Не смогу взлететь? Ха-ха! Да, но я и *не* упаду. Понимаешь?

Юэн боролся со своей болью, как мог. Поэтому сидел спиной к небу. Должно быть, так было легче.

- Рассказывай... - кивая, продолжила я.

Он ещё какое-то время мешкал, а после соскочил с подоконника и начал. Видимо, всё-таки испугался.

Это была история про какого-то юношу, который жил со своим творчеством, а в итоге не вынес и умер.

- Что убило его?

- Только он. Неверие в себя заставило расстаться с жизнью!

- Как это случилось?

- Хочешь узнать? – бескрылый стал говорить уже шепотом: - Он годами шёл к своей цели. Хотел стать музыкантом. Развил голос. Оказывается, имел потенциал. Сочинил сотню песен. Собрал группу. Вскоре коллектив распался. Но музыкант не отчаивался и набрал новый, намного лучше того.

- Ему повезло...

- Нет. Это было наградой.

- За стремление?

- Правильно поняла.

Вот только потом он не смог. Слишком велика судьба у подобных людей. Поддался слабости и сломался. Выпил. Задумался о плохом. Выпил ещё...

- Как он умер?

- Шагнул в окно.

- И его не успели...

- Ты слишком мала, чтобы знать такие подробности. Я просто хотел сказать, что от рока никому не уйти.

- Рока? Но в чём же рок? Если Он почти всего добился...

- Принял чужую судьбу. Он не должен был. Не его это.

- Но это обидно!

- И грустно. – со вздохом подытожил Юн. – Только знай, иногда так бывает. Это может быть причиной всех бед. Идём в комнату?

Из окна уже веяло холодом. Августовский вечер, который длится не более пары часов сменился холодной ночью. А мы даже и не замечали этого.

Он сидел, как загнанный зверь, хотя загнал себя сам, я пыталась вывести бескрылого на улицу.

- Почему не пойдёшь? Там воздух...

- Не проси меня снова стать вольным...

- Но ведь я не прошу ле... Просто дышать.

- Для меня это одно и то же.

- Перестань... Это разные вещи!

Спорить я не могла. Упрашивала, как маленького. Без изменений. Видимо, он *не мог*. Как-то раньше ещё выходил, а сейчас совсем перестал. Загрустил парень. Я не могла помочь. Поэтому сидели дома. Вместе. Я делала уроки. Он помогал. И часто-часто молчали. Но всё-таки не всегда. Случались «особые» случаи. Тогда он

выходил сам, сбегаю из моей комнаты. Не оставляя даже намёка о том, куда он подевался.

В один из таких разов, домашний «зверёк» убежал в городской парк. Там было много деревьев, словом, небольшой лес. Бескрылый забрался на верхушку старого дерева и сидел там, скрытый в тени листвы. Никто не видел его, точнее не знал, а он наблюдал за всеми, о чём-то думал... Воспоминания преследовали его и никак не могли оставить.

Я заметила побег почти сразу. Позвала его. Тишина. И поняла, что случилось ужасное. Не знаю, какая сила привела меня в парк. Возможно, некая связь. Между нами она появилась. Кажется, ещё в первый день.

- Юн? Юэн! – ходила и кричала во всё горло, люди, наверно, думали, что у меня потерялась собака. – Юн, выходи! Где ты?

Или кот. Впрочем, совершенно не важно.

Как заметила его, не знаю. Зрение, значит, хорошее.

- С ума сойти... Как ты забрался? Слезай!

Дерево было *довольно* высоким.

- Я просто... - тихий голос немного испуган. Вряд ли его слышали люди.

Угадала. Кто-то прошептал за спиной, что я потеряла кота.

- Юн, слезай оттуда! Осторожнее!

- Как будто кот понимает ваши слова? – назойливое ворчание. Человек за спиной.

- Молчите!

Лучше б они не знали! Лучше бы Юн и правда стал кошкой! Лучше бы...

Парень сидел на широкой ветке, прижавшись к ней и обхватив ствол руками. Ему было хорошо и тепло. Солнце освещало спину золотыми тёплыми лучиками. Ему это нравилось. Было понятно сразу. Энергия солнца и старого дерева насыщали душевную рану, пытались её успокоить. Блестящие лаковые листочки звенели пуще обычного, играли мелодию жизни. Природа точно пыталась помочь Ему. А тут появилась я, которая разрушила музыку...

Спускаться оказалось тяжело. Так и подмывало прыгнуть, а после взлететь! Жаль, у него больше не было на то возможности.

- Куда же ты... убежал? – начала шептать я, увидев его на относительно близкой ветке.

- Убежал за вдохновением... - слышался хриплый смешок. – На самом деле мне просто нравится тут...

- На дереве?

- А что с того? Или вы люди совершенно забыли про них? Про магию и их чудодейственную силу. Да, верно, забыли, я перепутал вас с теми, кто жил тысячи лет назад... - бывало, он говорил загадками.

...Иногда я думала, что проведу с ним вечность. Никогда не буду одна. Наверное, просто казалось.

- Хотела спросить тебя.

Бескрылый поднял голову.

- Не знаю, с чего начать...

- Говори.

Кажется, он уже знал.

- И прошу, никогда не бойся сказать!

- Ты не такой, как я...

- Это знаю.

- Я о том, мне уже пятнадцать...

- Время так быстро летит!

- Сколько тебе лет? И сколько ещё будем вместе?

Другой бы мог уследить в этом намёк на разрыв, но только не драгоценный Юэн. Он понимал всё с полуслова. Поразительная и очень удобная способность!

- Давай я так скажу. Возраст ничего не значит. Ты бы оставила меня там, в лесу, знай, сколько мне лет?

- Нет. Так сколько?

- Любопытная девочка! Не скажу. Ты не оставила там...

- Потому что я не смогла.

- Но сможешь оставить здесь, после всех этих лет, если узнаешь цифру?

Замотала головой.

- Да нет же!

А для себя поняла: значит, много.

- Я не скажу никому. Просто хочу узнать.

Он посмотрел на меня с улыбкой, но сложно было сказать, что думала эта голова в сей миг. Что скрывалось за красивыми чертами? О чём молчала душа?

- Понимаешь, Мила, - зачастую он обращался по имени тогда, когда говорил что-то важное, – у нас всё не так. Возраст не имеет значения. Внешне мы не меняемся. Разве только внутри. Но даже там...

Я хотела подумать о каких-то химических реакциях.

- Нет! Я и выгляжу не так, как ты думаешь. Это всего лишь облик. Я хочу быть таким. Но сам я другой. Понимаешь?

На самом деле понимала довольно мало. Кивнула, заулыбалась.

- Дальше.

Бескрылый долго смотрел в одну точку.

- Для вас возраст отражает состояние тела. Мы созданы по иным законам.

- Душа не стареет... - сорвалось с языка.

Он кивнул.

- С годами она только крепнет... Недавно мне исполнилось двести. Исполнилось бы... Я не праздновал. – то ли в шутку, то ли всерьёз сказал Юн. – И это довольно мало.

Глава 6. Он знает всё

Несмотря на то, что прошло уже лет восемь после знакомства, Юн не изменился ни в чём. Те же голубые глаза, красивые, глубокие и полные вселенской грусти. Те же непослушные, чуть завитые белые волосы. Те же тонкие руки и маленький рост. А ещё та же детская наивность к жизни и бесконечная печаль по крыльям. А я росла. Менялись интересы и взгляды. Годы летели быстро один за другим. Скоро семнадцать...

Кажется, он так и не принял себя, то новое воплощение, которое пришло на смену. По-прежнему любил убежать в лес и прятаться в ветках деревьев.

- Не понимаю, чего тебя тянет к ним? – спросила я, даже не удивляясь тому, куда он делся. Знала, куда. Не впервые.

- А ведь я говорил... Тянет что-то.

- Должно быть, ты видишь себя... «прошлого», - чуть не сказала я. Перед глазами предстало «глазастое» дерево, возле которого едва не случилось «убийство».

- Нет. Я просто там ближе к небу.

«И к лесу. И к прошлому.» Что ж, я почти угадала.

- А ещё... - он наклонил голову, точно думая, почему так ведёт себя. – А ещё потому, что деревья такие красивые и... Мне так проще. Только слезать нелегко. – его нежный голос говорил это с привычным оттенком, со смирением и небывалым спокойствием.

Ах, как же хотелось ему соскочить и, как раньше, расправить крылья! Увы и ах. Крылья не отрастить!

Мы старались не говорить об этом, но то и дело вспоминали тот день, будоражили не засохшую рану. И я, и он. Мы не могли забыть его и не вспомнить.

Помните Лунса? Всё оказалось серьёзно. Химия, или что там ещё говорят? Я не смогла забыть его, даже переключившись на Юна. Жаль, безуспешно. Этот негодник не оценил меня! Даже хуже того – не пытался. Ему было... неинтересно? Скорее просто плевать, и я не выдержала, и сказала, что думаю.

- Ты разбил мне не только сердце, но и *всю меня*! Понимаешь?

Этот тип даже не слушал. Не стал.

Так горько и обидно. Столько мыслей и фантазий... зря? Теперь не хочу любить. Ненавижу это странное ванильное чувство! Вкус горькой ванили с ароматом гнилого чего-то... Не самое вкусное лакомство. И вам ни за что не советую.

Бело-кремовые волосы, собранные в небольшой хвостик, всегда приковывали взгляд своим цветом.

- Ты часто смотришь на меня... - сказал Юэн.

Это было непроизвольно и, разумеется, правдой.

- Поссорилась с парнем, хотела бы быть с тобой! Разрешешь?

- Что мешает?

- Не хочу давать обещаний. Не знаю, смогу ли любить...

Он понял причину словам.

- Рассталась с Лунсом?

- Да, но мы с ними и не были рядом!..

Всегда удивлялась, откуда он знал это. Промолчала.

- Как сама думаешь?

- Он больше не придёт.

- И пусть. После того случая в кофейне... - Юэн называл точное место и время. К этому шокированная я постепенно начинала привыкать. Не могла привыкнуть к другому: *откуда* он знал?! – Он ведь сказал, что считает тебя «не такой».

Я кивнула.

- Только искалечишь жизнь. Не твой он.

- Я знаю...

- А почему рыдаешь?

Слёзы стояли в глазах.

- Мы познакомились... Так хорошо было.

- С начала!

- Потом не так... Он оказался пустым. Или не захотел раскрыться.

- Именно! Только обёртка. Вам не о чём будет поговорить. Не твой он. Не такой. Перевернул мороженое на кофту, а в следующий раз табуретку...

Ангел снова «видел», как было. Такого, как он, не обманешь.

- Зачем он тебе? – после начал бескрылый. – Этот парень? «У тебя ведь есть я...» - точно читалось в глазах.

Я не знала. Но больше не было слёз.

Вместо того, что успокоить, Юн снова взялся за «старое»:

- Сыграй что-нибудь!

- Не хочу.

- Прости. Забыл. Думал, тебе это нравится...

- Нет! Ничуть!

Он выглядел в тот миг подавленным.

- Забыл. – он точно хотел сказать, что судьбой мне была приписана музыка, а я, дура, не знала этого и гнала счастливое будущее.

- Я же не умею играть... И петь.

- Пока что. Ну ладно. Займись другим? Что имеешь к книгам?

- Честно? Совсем ничего.

- Не интересны они, или как...

Я задумалась.

- Почти никогда не пробовала. Редко доводилось читать и...

Бескрылый понял, а может, и раньше всё знал.

- Читать – одно, я не об этом.

- О чем же тогда?

- Напиши...

Неожиданный ответ пришёлся мне по душе.

- Сказку или что?

- Напиши любое. Что чувствуешь?

И в тот же вечер появилось гневное письмо, ода, посвящённая Лунсу.

- Хотя бы так. Недурно. – он меня похвалил.

- Я написала, как ты сказал. То, что я чувствовала...

- И всё сделала правильно. Какими бы ни были чувства – хорошими или плохими – они настоящие. Важно именно это. Важно и впредь не врать. Если возникнет желания, напиши ещё. – он смолк на какое-то мгновение, а после сощурил глаз. – Про меня. Сможешь?

Это было слегка неожиданно.

Эпилог 1

Время шло. Взгляды менялись. Я привыкла к тому, что не встречу Лунса в реальности. И, знаете, боль ушла очень быстро. Даже слишком. Пришло осознание. Оказывается, я его не любила, а только хотела любить, потому что как только потеряла, больше перестала желать. Это и правду оказались гормоны – отошла, переключилась на что-то иное. Точнее на кого-то. Место Лунса занял некто другой. И его вы тоже знаете. Юэн. Давний знакомый и друг, лучший друг! И плевать, что не человек, а кто-то, так и не назвавший себя. Будет «ангел».

Я любила Юна. Возможно, за искалеченную душу, хотя, нет, не только поэтому. Я просто вдруг поняла, что люблю его. Но не так, не из жалости. По-настоящему. Что-то связывало нас. Подумала, что любовь. Что-то тянуло друг к другу, а в редкие моменты одиночества просто сводило с ума. Всё больше и больше хотелось говорить друг о друге. Но больше мне. Он же лишь улыбался и отвечал. Наверное, уже всё знал, потому ничего и не спрашивал.

- Твои белые кры...
- Крылья не белого цвета. – издевательски поправил он.
- Они *были* белыми...
- Снова он перервал.
- Теперь неважно. Теперь – не белого.

Глубокие глаза цвета голубого льда резко уставились в пол. Он не злился, но в последнее время стал избегать «больной» темы. Почему? Не понятно.

- Но ведь ты бес...

- Умоляю, не называй так! – сжал тотчас же мне руку и вновь точно вспомнил ту боль.

В другой раз, когда снова заговорили о них, он изрёк:

- Ты милая, но... Прости.

Я так и не поняла, в чём дело.

- Не все мечты сбываются. Я не смог тебя осчастливить. Мои крылья, они... Я не могу летать. Раньше мог. Ты всё знаешь. Но я... - это «но» давало какой-то шанс, пока ещё незримый и очень образный, но он был, и Юэн уже знал будущее, точнее мечтал, чтобы оно поскорее пришло и стало таким, как он хочет.

Юн скрывал о том, что на его спине вырастают новые крылья. Медленно, по сантиметру в год, однажды они обещали снова поднять его в воздух... Однажды. Когда-нибудь. И, возможно, не только его. Нас обоих.

Часть 2. Леночка

Выбирая мечту, думать надо о том, что именно ты хочешь.

Глава 7. Старая знакомая

Она сидела во дворе, читала какую-то книжку, изредка бросала взгляд на округу.

- Что мыслишь, красавица? – голос из ниоткуда, высокий, раздавшийся почти что с неба.

- Странно... Кто ты?! – закричала Лена, оглядываясь, подскочила, бросила книжку. Та упала распушенной птицей на газон. Лена посмотрела вверх. На деревьях никого не было. Скорее всего, она подумала, что кто-то забрался в сад, сидел там, на ветке, кричал. Но нет. Никого!

- Кто ты? – теперь уже стихший голос.

Без ответа. Тихий разгоряченный воздух. Размеренный звук льющейся из шланга воды.

- Кто ты?! – снова заорала она. Очки покосились на бок. Волосы растрепались от бега.

И вот он, заметила. Снова стала орать.

- Замолчи. – существо сидело на крыше, растопылив огромные крылья, как если бы оно загорало. Огромные маховые серые перья были чуть меньше девушки.

- Замолчи и не ори больше. Идёт?

Лена молча кивнула. Она находилась в шоке, неотрывно глядела на существо. Полуоткрыв рот и выпятив вперёд длинные передние зубы, стояла, не шевелясь, очки покосились набок.

- Кто я, ты спрашивала? Считаю меня своим другом. – существо, с виду напоминавшее серого ангела, соскочило на землю, одним плавным движением и за одно мгновение оказалось уже на траве.

Оно пожало руку своей спутницы. Та отскочила, забилась под ближайшее дерево.

- Не бойся меня... - тихий приглушенный немного растерянный голос.

- А я... Я не боюсь!

- Да, это видно, красавица!

От последнего слова Лена воодушевилась.

- Или ты говоришь, кто такой или убирайся с моего газона!..

Большие чёрные сапоги примяли немного травы, а крылья дрожали, точно готовые в любой момент к полёту.

- Ты улетишь?

- Нет. – голова существа наклонилась, в глазах появился блеск. – Ты – моя госпожа. Мне от тебя не деться.

- Это чужь!

- Нет, Елена, нет, правда.

Услышав имя, перепугалась ещё сильнее.

- Тогда уберись из-под окон, мама заметит, будет потом!

- Не увидит. Меня никто не видит кроме тебя.

- Как если я сумасшедшая?

Серый заулыбался, кивнул.

- Как если бы. Так и есть, - он согласился, - давай я спрячусь там, где ты? – и ступил в тень раскидистой кроны.

Лена споткнулась и в итоге сидела на коленках, боясь пошевелиться. Он сел напротив, намеренно повторив позу. Крылья превышали само существо в несколько раз, и именно их все равно было бы видно маме, если бы она решила поискать взглядом дочь.

- Увидит! Спрячь их!

- Это никак невозможно.

- Тогда не знаю! Поговорим потом!

Немного разгневанный «ангел» схватил её за руку.

- Прекрати так вести себя! – встал и сел прямо напротив, обернув одним крылом девушку в горячий кокон.

- Выпусти... меня!

- Замолчи. – его слова казались иронией, но на самом деле не таили никакого зла.

- Тогда, умоляю, скажи, что тебе надо?

- Хотя бы так... - улыбнулся. – Я не хочу, чтобы ты боялась меня.

- А так можно? Явился чёрт знает кто... - ойкнула.

Лишь тут Лена поняла, в какой ситуации оказалась. Это странное существо реально, оно сидит рядом с ней, ей слышно его дыхание. Он почти человек, но в том и дело – *почти*. Серые крылья не были каким-то костюмом, их обладатель не искусный каскадер, ведь крылья тоже живые.

- Ангел?

- Ну вот, опять. Нет! Сколько вам всем повторять?

- Демон ты?

Довольно примитивная система расценки привела серого в замешательство.

- Не угадала.

- Снова... Тогда говори сам.

- Не хочу. – решил взять пример с девушки и быть таким же капризный. - Хотел быть твоим другом...

- Ты?!

- Да, я, или крылья сильно мешают?

- Сними их!

- Невозможно. Они – часть меня. – заерзал и пошевелил перьями. На траву упала длинная тень. - Ты вот, например, можешь снять голову?

И снова напряжение, и тишина. Лишь звуки разлетающейся воды из шланга.

- Что тебе надо?

- Надо от тебя – ничего. Тебе надо. Я нужен.

Удивление на лице. Растерянность.

- Но если так, зачем? – Лена до последнего изображала непонимание, на самом деле она правда не понимала того, что сейчас происходит.

Серый крылан встретился опять – вечером. Каким-то образом пробрался в квартиру. Девушка даже знала: окно!

- Ты зачем открыл его? Все ведь увидят!

- Как человек с крыльями влетает на второй этаж вашего прекрасного дома? И пусть. Я же сказал, что меня никто не увидит.

- Но если вижу я, значит, уже ни никто? Не верю твоим словам! Врёшь всё!

- А если скажу, что правда? – он сидел, развалившись на её одеяле, точно хозяин, и немного грустными глазами смотрел на Лену. – Будешь и дальше меня прогонять?

Огромные крылья были сложены за спиной и не занимали полкомнаты, не были такими большими, как утром.

- Умеешь их прятать.

- Я их просто сложил.

- Ладно. Уже не надо.

Вздых обозначил конец напряжению, и перья снова рассыпались по всему помещению.

- Так лучше?

- Да. – девушка не могла скрыть своего внутреннего восхищения.

- Забудем, что было.

- Забыли. – её рука коснулась пера.

- Понравились?

Если бы нет, вряд ли бы она их гладила. Крылатый сидел спокойно, точно замороженный, слушая движения рук.

- Они настоящие? – задала глупый вопрос.

- Иначе бы не летали.

- А ты можешь?..
- Сама всё видела.

Девушка смолкла, она просто не знала, что делать. Что говорить ей? И какой на самом деле крылатый? Не использует ли против слова? Зачем ему она? Откуда он взялся?

- Как тебя зовут хоть?

Назвался. Сложное имя забылось через пару мгновений.

- А меня – Лена. – девушка отложила очки и расправила недлинные тёмные волосы. – Я простая девочка, школьница. Не понимаю, почему ты выбрал меня. А кстати ты «мальчик»? – ещё один глупый вопрос, так же привевший к молчанию.
- Лучше скажу тебе: «Да», иначе не оберусь расспросов.

Глава 8. Возвращение к старым героям

В его глазах не горел победный блеск, не стояли слёзы, а таилась какая-то ночная и притягательная тайна. Он смотрел на окно, прижимаясь щекой к стеклу, глядел на тёмный, разрезанный огнями иллюминации пейзаж, а после фокусировался на блестящем запотевшем от дыхания стекле и точно возвращался к реальности. Маленькие крылышки, которые лишь начинали покрываться пухом, были спокойны и опущены, Юн боялся лишний раз пошевелить ими и до сих пор совсем ничего не сказал.

Должно быть, боялся обмолвиться или хотел сделать такой необычный сюрприз. Как поняла я в последствие, «ангел» по имени Юэн и все подобные ему существа не могли намеренно прятать куда-нибудь крылья, поэтому тайна прояснилась бы тогда, когда за спиной снова появился небольшой горб.

А ещё он любил ходить в просторной одежде, например, в пайте. Её он никогда не застёгивал, а только набрасывал, точно плащ, и та хлопала от каждого резкого движения. Юну нравилось, чтобы за спиной что-то болталось, наверное, это напоминало крылья. А тем временем дело, действительно, заключалось в них – так было удобнее спрятать.

- Хочешь, я расскажу историю? – загадочно начал Юн. Сегодня он был спокоен и, кажется, пребывал в настроении.

Было интересно послушать, должно быть, это что-то новое.

- Одна история, слышал её от отца...

При упоминании того величественного, но, к сожалению, уже погибшего существа, пробежала холодная дрожь. Стало ясно, информация очень важная, и надо её понять.

- Жил-был один человек, который желал всего. Его крылатая сущность исполняла желания. Все они становились явью. Человек обрёл крылья, богатства, воскресил свою умершую женщину, мать и отца, переехал в город своей мечты и стал тем, кем желал быть с самого детства.

«Чего хочешь ты теперь, о, мой повелитель?» - преклонив голову, молвило всесильное существо.

Человек оглянулся на прошлое, на все исполненные мечты и задумался: «Я не знаю, что сказать тебе. Явись позже. Поговорим.» Но и в следующий раз он не знал – все желания, возможные и невозможные, были давно исполнены. И пожелал тот человек смерти. И удивился крылатый, и согласился, и вызвал смерть, и в тот же день не стало ни богатств, ни счастья, ни воскресших родственников. Всё ушло вместе с ним. Всё слишком просто давалось.

Юэн смолк. После подобных историй он немного грустнел, иногда становился красноречивым.

- Что я должна понять здесь?

- Лишь то, что сказал я, не боле.

Какая-то грусть проскользнула в его словах. Я на миг испугалась.

- Зря рассказал.

- Нет, что ты.

«Желания не должны приводить к смерти, а наоборот отпугивать её...»

- послышалась не моя мысль. Что-то было в ней особенного, что заставило замолчать и вернуться.

- Юн! Ты рассказал...

- Вырвалось.

- Нет, значит, надо!

Кивнул, пошёл от меня после в сторону.

- Не убегай.

Остановился и замер.

- Это же сказка, да?

- Нет.

- На самом деле произошло?

- Однажды...

Но он больше не хотел говорить о старой истории.

- Считай её простой легендой, вспомнился папин рассказ...

Глава 9. Сомнительный выбор

Сказать, по правде, чем занималась Лена, кроме того, что надоедала друзьям? Немного у неё было занятий, если они вообще были. Никто не видел, чтобы она рисовала, читала или увлечённо делала другое дело. Обычно эта зануда только умничала, и не важно о чём. Хотя чаще всего о растениях. Её родители были заядлыми садоводами, поэтому и она разбиралась. Разумеется, это не удовлетворяло крылатого. Каждый день, как только его ноги переступали порог, или, точнее сказать, подоконник, он спрашивал:

- Чего же ты хочешь, красавица?

А она мотала головой.

- Знаю одно... Нет, не знаю.

Непостоянность сменялась сомнениями. Сыпались различные идеи. На всё один ответ: «Нет.»

- Почему же? Тебе не нравится... - десятки предложений и слов.

Пожимала плечами.

- Не знаю... Красивой хочу быть. Но ведь это другое. Умной!..

Кажется, «демон-мучитель» был рад. Он согласился на такие «условия», пообещал, что выполнит.

- Скоро?

- Как только смогу.

- Ускорить можно?

- Зависит лишь от тебя...

Он распускал свои крылья, и те вальяжно восседали на её подушках.

- И слезь с моей простыни!

- Извини.

- Сядь куда-нибудь...

Девочка отряхнулась.

- На коврик! От меня подальше. Да... Я только прибралась тут.

- Я вроде бы не устраивал беспорядок.

- Крылья твои устроили!

Лену не убедить.

- И кстати... - сказала она, точно заканчивала старую тему.

- Что ещё? – серый достаточно быстро подхватил издевательский тон и решил вторить своей нерадивой хозяйке.

- Ты... - она говорила медленно, чеканя каждое слово.

- Что я?

Наивное лицо, как сказала бы Лена, глупое, слишком высокий лоб, слишком длинные волосы. Странного цвета глаза.

- Эх... - она вздыхала, точно не зная, что будет дальше и позабыв в мгновение о том, что недавно хотела сказать.

- Что же я? Кто? Ты хотела сказать.

- Помню.

Сложенные за спиной крылья дрожали. На черты напознала печаль.

- Мне сейчас не до тебя. Сложный период...

- У вас всегда сложно.

- Учеба, понимаешь ли?

- Нет. Не знаю. – соорудил из себя дурачка.

- И правда, ты ведь не учился...

- Вообще никогда! Ничему!

- В нашей школе... - закончила Лена. – Впрочем, это неважно.

Она просто до сих пор не могла понять того, что с ней случилось. Это странное существо. За что оно свалилось на голову?

- Или же нет...

- Почему?

Кажется, крылатый получил долгожданный ответ.

- Хочешь хорошо учишься?

- О да... - девочка в очках надула пухлые щеки и цокнула язычком. – Очень.
- Или только получать оценки?
- Учиться – нет. Скучно. Вот если бы ты научил... Тогда... Это – другое дело...

Глава 10. Параллельные чувства

Возможно, Юэн был прав, когда попросил написать про него. Это занятие пришлось по душе больше, чем музыка. И оно получалось, и было намного лучше. Не надо особых усилий, талантов и слуха, описать видимую реальность, наверное, каждый бы смог. И я смогла. Даже не думала о том, что какие-то музы могут быть причастны к подобному творчеству. Как потом поняла – ошибалась.

Периодически делала крохотные зарисовки, описывала в основном цветы. Их было много в городе, дома, в бабушкином селе. Словом, везде. Потому и такой

простой выбор. Писала просто так, не ради чего-то великого, и не могла сказать, что это мне безумно бы нравилось. Когда получалось – да, когда нет – расстраивалась. Довольно банально для девочки моих лет. Но не суть. И не такая я маленькая! В самом расцвете сил. Школу в этом году оканчиваю.

В этот день было совсем не до слов. В школе испортили настроение, самооценка вновь испортилась. Думала поднять её, не смогла. Ерунда ранила сердце. В итоге сидела в унынии, печаль уже заворачивала в свои объятия, а я, не шелохнувшись, должно быть, ей поддалась.

И Юн был сегодня печален. Сидел, опустив голову, как обиженный одинокий надутый зверь, не хотел разговаривать, отворачивался, явно о чём-то грустил. У крылатого не было того заразительного настроения, которым иногда славился он, и показалось даже, что это передалось ему от меня.

...Ему было сложно заснуть. Возможно, давили мысли.

- Можно я буду тут? – подошёл и сказал Юэн. Он лег напротив и накрылся с головой одеялом.

- Глупыш!

- Не обзывайся!

- Открой голову, задохнешься ведь!

- А я, может, хочу этого? Слышишь?

Ответ показался неожиданным и слишком грустным. На глаза были вот-вот готовы навернуться слёзы.

- Прекрати. Всё хорошо было...

- Да, а теперь...

Я обняла его и немного приоткрыла лицо.

- Иначе задохнешься. Жарко!

В темноте не заметить, как он улыбался. От сказанных ли слов или просто так? Но особенно после прикосновений. Напряжение уходило, его сменяла расслабленность. Юэну нравилось, когда его гладили. И, кажется, это «нравится» выдало его крылатую тайну. И я всё поняла, точнее почувствовала, ткань не смогла «защитить». Обмануться нельзя.

- Лежи. Спи.

Сегодня он не выполнял просьбы, смотрел в потолок, на меня, закрывал и открывал глаза, моргал, замирал, впитывал тепло одеяла. Сегодня за долгое время он решил пошевелить крыльями и, кажется, ему удалось. Маленькие синие пёрышки с интересом выглядывали на меня, когда Юн поворачивался. Коснуться их – не решалась. Маленькие они, одно длиннее другого, но оба не длиннее руки. Лучше пусть подрастут.

Глава 11. Бессмысленность

- Физику сделала?
- Даже не начинала! – вредина капризно высунула язык и сделала смазливое личико. – Ты ведь сделаешь за меня, да? – тут же наивные глазки.

Крылатый прошептал что-то неясное, но в итоге кивнул и сел за стол, открыл книгу.

- Вот и прекрасно!

Лена вновь могла лечь на диван и начать смотреть сериалы.

- Напомни, это какой уже?

- Десятая серия.

- И не много? – серокрылый пытался изобразить из себя заботливого родителя, да только контакта между ними не было. Никакого.

- Напомни, в кого ты такая?

- Какая?

Огромные очки придавали внешности смеха.

- Ну такая, как есть.

- Так это в родителей...

На самом деле единственное, что передалось девчонке от родителей это её тяга к растениям. Остальное – само по себе. Ошибки при воспитании.

- А ты не думала, кем после школы станешь?

- Нет. А зачем? Закончу сначала, после подумаю.

- Как зачем? Время ведь пролетит...

- Ещё есть немножко. Сейчас декабрь, а май... - начала считать дни на календаре. - Не живи будущим, цени момент! Вот, смотри! – она снова завизжала, увидев целующуюся парочку.

Не буду говорить о том, что крылатый нахмурил брови. Он отвернулся и, отгородившись крыльями, погрузился в скучный предмет. Кажется, он и сам понял, почему Лена так не хотела учиться. Это сложно, требовало больших усилий. А что у неё в голове? Мечты о том, как бы замуж, кого бы поцеловать...

- Муженька подыскать? – слова прозвучали тихо, но они вывели Лену из себя и привели в не меньшее возбуждение.

- Мне? Да! А где ты найдёшь его?

- Просто спрашиваю. Вижу же по глазам...

- По глазам, ах, да... Да.

Лена кивнула, выключила сериал, так и быть села на против «друга». Она была такой хрупкой и маленькой, внешне едва тянула на свой возраст. Она была самой маленькой в классе. Едва исполнилось пятнадцать лет. В глазах под маской блеска и юмора на самом деле скрывалась печаль. Лена всё понимала. Даже больше, чем мог думать он. Но мог знать. Крылатый намеренно упускал трудное детство, изменившее девчонку и сделавшую её «такой».

- С моим характером я никогда не найду его, верно?

- Почему же? Ты не одна...

- Одинокая или с таким характером? – она так и не дала вставить ответ.

Снова поправила очки, должно быть, думала, что это движение придаст много важности. Улыбнулась кривыми зубами. Продолжила:

- Ты не таи, хорошо? Если не светит мне, просто скажи... Хочу знать.

- А я не хочу – не знаю. Всё от тебя зависит... Помни мои слова. Никто, даже такой, как я, не может сказать тебе правду. Крылья не значат величие. Они лишь могут поднять. Чего же ты смотришь на них? Не влюбилась?

В это было сложно поверить, но, кажется, вредина в очках начала испытывать чувства.

- Почему ты так смотришь? На меня? – теперь он говорил медленно и размеренно.

- Ты...

- Ну так что я?

- А может быть, и влюбилась... Не знаю! – она смеялась, после едва не рыдала. Такая непостоянная девочка. Разве можно за ней уследить?

Спустя несколько лет Лена едва ли напоминала ту, какой была прежде... Молчаливая, всегда с опущенным лицом и навсегда погасшей улыбкой. Ещё в том году, когда она познакомилась с «серыми ангелом», она закончила школу. И не просто, как все, а с золотой медалью, стала лучшей в классе. Не получила право поступать в самый лучший университет города или какую-нибудь супер премию, но даже так могла похвастаться отличными достижениями. Да только ей теперь уже было совсем всё равно. Оставшаяся в прошлом учёба не принесла никакой радости. В начавшейся взрослой жизни были нужны только деньги. Школа просто прошла и все. Знания, полученные в процессе, испарились в тот же день, когда прозвенел звонок. Всё потому, что значения были «чужими».

- Я выполнил твою просьбу. – начал серокрылый ангел, явившись к ней на балкон.

- Прошло сколько времени, а ты молчишь... Скажи, довольна ли ты?

- Как сказать тебе...

- Как раньше – словами.

- Я думала... - слезы душили её. - Думала...

- О чём же?

- Что я стану счастливой, но я...

Тишина. Он так же не знал, что ответить.

- Я же сделал всё, как ты просила. Чего ты хотела?

- Не знаю. Надо было...

- Что надо?

- Заставить меня! Научись! Записать в какой-нибудь кружок, на танцы... Или как, например, Милка. Какие она рассказы пишет, участвует везде, а я что? Ничего не умею. – смолкла и села.

- Только не реви, прошу тебя... - он принялся бегать вокруг и думать, чем может помочь.

Серые крылья мелькали перед глазами.

- Уйди!

- Совсем или ты передумаешь?

- Да, уходи! Ты не нужен мне! Хватит! – вскочила и хлопнула дверью, едва не ударив его.

Так, оставшийся в одиночестве, на пустынной, некогда такой оживленной улице, крылатый понял, что совершил ошибку, самую страшную непростительную и ужасную – потратил напрасно всю жизнь. Это осознание уже толкало его к гибели, и только стремление к лучшему, память о маленькой веселушке Лене не давала сойти с ума. Или уйти из жизни? Скверное чувство внутри. Боль от того, что не на ту потратил все силы и время манили подтолкнуть его в пропасть. Оставалось лишь несколько шагов. И с каждым мгновением – меньше...

На столе стояла ваза, внешне почти хрустальная, на самом деле стеклянная, она не представляла из себя никакой ценности и была, точно грустная Лена, кичилась, изображая из себя что-то хорошее, на деле была простушкой. Белые, ещё вчера ароматно пахнущие розы, сорванные девочкой в своём саду, увяли и даже успели обсыпаться. Зеленовато-коричневые листья венчались усохшей головкой, бело-кремовые сморщенные цветки, безжизненно лежали внизу. Они уже не были теми, что прежде и больше никогда-никогда не воскреснут...

Радость не пришла к Лене лишь только от собственной вредности. Желание вроде бы и исполнилось, но к тому моменту не представляло для неё интереса. Ей стало плавать и в первую очередь – на весь мир. На себя, что была такой злой и просто не умела выражать свои чувства. На то, что прогнала это существо, у которого не спросила и имени... точнее спрашивала, но пропустила мимо ушей, поленилась даже запомнить.

Если бы она вела себя по-другому, он бы был рядом, и в жизни всё хорошо. Если бы... но уже слишком поздно. Вовремя надо думать, вовремя всё говорить. А иначе всё уйдёт, не будет второго шанса. Забудется имя и облик того, кто некогда казался всем миром.

Глава 12. Мечта или смерть?

Нет в мире, наверное, человека, с которым бы однажды не случается грусть или боль. Потеря не щадит никого, может с каждым случиться. Сегодня случилась со мной, точнее я лишь услышала.

Весь день в школе говорили о суициде и том, как дорога жизнь. Что она не стоит каких-то парней, а любовь – злое и глупое чувство. Пусть не совсем так, но я все же согласна. Больно терять друзей. Больно и незнакомцев. Девочка из моего класса сошла с ума от любви. Разумеется, судьба не сложилась. Влюблённая шагнула в окно... Её не спасли – не успели.

Я была под впечатлением, испуганная, ошеломленная, ходила весь день, хотела сказать лишь об этом. А кому? Друзья все рыдают. Им тяжело. Лучше сочувствовать молча. В классе все знают – и моём, и параллельном. Учителя лишь качают головой. А родители? Они боятся таких тем, даже слов, полагаю, думали, что за девочкой из рассказа скрывается тайное «я». С собой говорить скучно. Кота или собаки нет. Птички не понимают. Благодаря этим не хитрым размышлениям стало понятно, что кроме Юна нет других кандидатов. Вот и решила сказать.

Он увидел моё состояние первым, точнее почувствовал, при том сам был безумно уставший, явно пребывал не в форме и явно не хотел говорить – лежал, расслабившись, в этот миг на кровати. И почему-то именно эта печаль заставила меня задуматься: вдруг однажды и он или я... кто-то из нас... решится?

- Нет. Не дури.

Наши взгляды до сих пор не встретились. Он лежал, закрыв глаза, откинувшись на спину, отдыхал. Маленькие крылышки грелись в тепле волос. Казалось, крылатый растил последние лишь для такой цели. Или опять от того, чтобы сзади было *хоть что-то*?

Волосы ниже лопаток, пушистые, рассыпчатые, белые, блестящие, точно снег, и очень красивые.

- Значит, нет? – повторила.

- Моя жизнь сложилась не лучшим образом, но и не самым худшим. Потому говорю: «Нет».

- Ты снова читаешь мысли. А как же печаль?

- Я всего лишь лежу – отдыхаю. – он приоткрыл один глаз, потом подскочил.

- Даже, если бы ты остался один?

- Да.

- Если бы я не вернулась? Если бы выжил, но был навеки бескрылым?

- Чтобы проститься с жизнью, надо проститься со всем. Но потерять это всё очень сложно – многим печаль только кажется. Особенности молодым и неопытным. У меня же, раз уж спросила, есть ты. Этого хватает, чтобы остаться. А ещё у меня есть мечта!

Что ж, довольно приятно. Кажется, после сказанного румянец сам окрасил пухлые щеки. Мои – от слов, его – от мысли про крылья.

- А она смогла...

- От любви?

Юэн как-то скривился. На лице проскочило недовольство.

- Сколько лет?

- Шестнадцать, кажется. Она меня младше.

- О, я так и знал! – застонал, после слегка улыбнулся. – Ничего-то они не понимают... Думаю, что любят, а сами ещё не пробовали. Не смыслят и не осмыслят уже! Малейшее чувство – сразу любовь. Нет уж, ещё есть симпатия.

- Почему ты сказал: «От любви»? Я ведь молчала.

- То был вопрос.

- И ты угадал.

- Это знаю.

Крылатый не стал объяснять, просто махнул рукой.

- Любовь – не самое главное, но одно из сильнейших чувств. Взамен жажды найти партнера и набраться от него после болячек, лучше любить что-то иное – вещь или, к примеру, творчество. Такая любовь бесценна. Хотя не все именуют её именно так... Жаль, потому что, действительно, единицы!

В тот день он расставил приоритеты, и вроде бы говорил про себя, но с точностью передал мои мысли.

Эпилог 2

Он стоял посреди переулка. Всюду тени. Зашло давно солнце. Двое чёрных продолговатых силуэтов всё ближе и ближе, уже почти рядом.

- Кто вы? – сначала хотел промолчать, но после закричал серокрылый, когда две здоровенные детины схватили его под локти и потащили куда-то с собой. - Кто вы вообще такие?! – пытался вырваться, но крылья были зажаты. Руки не настолько сильны, чтобы нанести удар. Улететь – ни единой возможности.

Молчание. Напряжение. Тишина. Только где-то вдали машины. Жёлтые лучи фар – беглые змейки на серых стенах.

- Куда вы тащите меня?

- Не столь важно.

- Что надо вам?

Нет ответа.

Хватка немного ослабла. Из тени вышел третий. Такой же тёмный, в плаще. С виду, похожий на человека, но не он, точно. Да и вряд ли здесь найдётся кто-то другой. В складках его балахона мелькнуло острое и блестящее – кинжал, нож, меч? Острие тут же направилось в грудь сопротивляющегося крылана. Один шаг, одно движение, и могла бы выступить кровь.

- Не дергайся. Иначе сам понимаешь...

Серый, разумеется, знал. Ходили среди его соплеменников разговоры. Если ты сделал что-то не так – убьют. И, кажется, он провинился. В чём – не понять, но суть и без того ясна. А детины не скажут. Не ответил Луна, промолчат горящие звёзды. Темнота поглотит его, крылья рассыпятся прахом...

И ему вспомнилась Лена. Их последний разговор. Действительно... Неудовлетворенность. Грусть. То, как хлопнула дверь. Всё-то ей было не так. Девчонка не знала, чего хотела. Заказала мечту – он исполнил. А теперь ей «не интересно». Но разве он виноват?

«Вырваться, упрямить дать новый шанс! Сейчас...» - он так надеялся выжить.

Одно резкое движение. Попытка побега. И... кровь... Острое лезвие опередило мысли. Холодная сталь с опаской приблизилась к сердцу. Блестящий кончик больше не упирался в грудь крылатого, он был уже в ней. Неприятно и страшно. После нет никаких чувств. Пронзенный, он упал, точно бабочка, и стал задыхаться и кашлять. Боль одурманила всё. Нет сил сопротивляться, думать. Только *закрывать глаза*.

Он пытался пошевелить рукой – силы уже покидали. Кровь капала изо рта. Крылья были безжизненны. Внутри разгоралась жжение, а в душе безграничная ярость.

Туман в глазах, обида, боль. Рядом никого не было. Тени исчезли. Он остался один. А через несколько секунд растворился блестящим облаком...

- Почему так случилось? – спросила я.

Ещё одна история Юэна закончилась.

- И правда ли всё это?

- Сожалею.

Я вздохнула.

- Мечта наполовину исполнилась...

- Но исполнилась же!

- То ли из-за половинчатости, то ли из-за ещё чего-то, довольной девушка не была. И такой никогда не стала.

- И не станет?

- Теперь уже нет.

Я глубоко вздохнула ещё раз, мысленно жалея подругу. «Бедная Лена! Она действительно жила этой учёбой, а получилось так... Весьма грустно. И почему она не захотела чего-то другого, более существенного? Например...»

- Не жалею её. Сама виновата – цель не поставила. Просто хотела и всё. Лишь бы выделиться. Помнится, она всегда кривлялась...

- Ну, не всегда! – не выдержав, закричала я. – Вы виделись всего раз!

- И этого мне достаточно. – многозначительный немного наглый ответ.

- Как будто я не такой была...

Блондин продолжал:

- Она его не любила, не щадила, без конца звала и изматывала. В итоге он сделал своё и ушёл. Не все мечты, как я уже говорил, сбываются... Не всё зависит от нас. Но и от нас многое.

Часть 3. Лунс

Радостно только то, к чему не приходишь сразу.

Глава 13. Рыжая девушка

Серая дождливая погода постепенно, наконец, отступила. Он вышел на улицу и, как и планировал, зашагал в сторону театра. Мальчишка в глубине души мечтал стать актёром, но понимал, что тому никогда не бывать, что он не умеет ни петь, ни танцевать, и голос у него тихий и скучный. Во всяком случае так говорил отец, сам он никогда и не пробовал.

Молча стоял, глядя на забрызганные сентябрьским дождём афиши, на лица известных и впервые ему встреченных людей, которые *смогли всё*. И на своё отражение – лицо неудачника и мечтателя. Стеклянная поверхность афиш позволяла увидеть слёзы, которые застыли в глазах и были сейчас не к стати.

- На кого смотришь? – послышался сзади голос. – Агнесса приехала к нам?

- Да... - не поворачиваясь, произнёс он и сделал разворот. – Ты кто?!

Рыжеволосая девочка была не старше его. Она казалась замёрзшей, была слишком легко одета.

- Дождь только прошёл, ты чего... - не успел договорить.

- Я всегда так хожу. Мне не холодно! – звонкий голос убеждал практически с полуслова.

- Ну ты даешь... - мальчишка демонстративно набросил на себя капюшон. – Тут так сыро...

- Смотри в лужу не наступи, сырой мальчик! – и снова смешок и очень красивый голос.

- Кто ты такая?

Она лишь пожала плечами.

- Меня зовут Мира. – широкая улыбка расплылась на веснучатом лице.

- Лунс.

Они пожали руки. И так началась дружба.

- Так чего ты тут ждёшь?

- Я не ждал.

- Чего стоял, таращась на новую афишу?
- Я...
- Выступить хочешь?

Кивнул, а после вставил: - Забудь. Глупая мечта. Не могу побороть её... Сидит с детства.

- Зачем же бороться с тем, что нравится? – Мира нахмурила брови, маленькие рыжие волны вскинулись вверх, после пали.
- Что ты имеешь ввиду?
- Вчера вечером открылась новая группа. Идёт набор. Ты не слышал? Прослушивание бесплатное. Уроки тоже. Кого возьмут, тем дадут роли. Чем не шанс?
- Да ведь это...
- Не зевай, а лучше беги! Я знаю адрес, могу тебя провести.
- Ты? Да, давай... С-спасибо... - только и вымолвил он. По лицу было видно, что теперь мальчишка не остановится. Он сделает всё, чтобы попасть и чтобы его выбрали. Тем более, что он знал, мужских актёров меньше, значит, шанс у него есть. – и он помчался по лужам, забыв про холодный ветер. Капюшон соскочил с головы, и рыжие непослушные волосы упали на его плечи. – Мира... Если б ты знала! – он был готов буквально боготворить её, а она лишь стеснительно улыбалась.

Прочитав отрывки из любимых произведений, Лунс решил сразу показать, чего хочет. Он не только изменил голос, но и попытался сыграть героя, намеренно расхаживая по всему небольшому залу и демонстративно заглядывая в лицо каждого слушателя, точно ища у того ответы или совет.

Зрители не сразу оценили его, но после, прослушав всех, без конца возвращались к мальчишке.

- Тот, рыженький...
- Да у него просто талант!
- Мы ведь не говорили, что надо играть. Просто прочитать. Этого было достаточно, но, видимо, не для него.
- Импровизация? – слышалось с другой стороны зала.
- А мне кажется, нет. Он настолько близок с героем, будто жил его жизнью или уже играл?..
- Ты, подойди к нам! – позвали из-за кулис.
- Кто, я?

В первый момент Лунс подумал, что это уже конец. Недолгая слава – не более пяти минут. А теперь ему скажут, как много было ошибок. Что ж, он готов, отец, несомненно, был прав, когда говорил, что Лунс – бездарь, и он с гордо поднятой головой уйдёт и постарается всё забыть.

«Мира... - тут же вспомнилась девушка. – А ей что сказать? Провалился. Так ведь и есть. Честно. Нет смысла врать.» - с такими мыслями он вышел на сцену, удивился улыбкам жюри.

- Дорогой Линс. – начала старая женщина.

- Я Лунс... - замотал головой.

- Простите.

Это минутное отступление показалось многим так же придуманным раньше.

- Ещё одна импровизация! – зашептали люди.

- А он хорош.

- Держится в роли, только немного испуган.

- Дорогой Лунс, - снова заговорила женщина. – Мы оценили твоё выступление. Хотим сказать своё мнение... Прошу выслушай до конца.

Подобная манера речи, а особенно последние слова ещё сильнее натолкнули рыжего на неудачу.

- Да, я не актёр, знаю! Простите, что зря пришёл!..

- Никто не говорит: «Зря!»

Случайно сказанная фраза шокировала и жюри, и зрителей.

- Мы хотели сказать не так, ты – *лучший*. Не подумай, что это сарказм. Нам понравилась игра и твоё умение держаться в определённой роли...

Но он больше не слышал слов.

«Я? Да разве это может быть правдой? Чёртова Мира, подговорила их, наблюдала за мной! Издевается!»

- Простите... - недослушав речь до конца. – Мне срочно надо поговорить с одним человеком! – заерзал, сорвался с места и скрылся в тени кулис.

«Мира! Ещё хоть одно слово! Я знаю, это из-за тебя!..»

А она ждала его на входе, сидя на холодных ступеньках. Сияла от радости, была ещё красивее, чем прежде. И, как ему показалось, даже стала другой. За её спиной виднелось что-то, большое.

Крылья!

Он так и упал перед ней, обезумев от стольких эмоций: от ужаса, напряжения, а теперь ещё и галлюцинаций.

- Кто *ты*? – через какое-то время вновь повторил мальчик, понимая, что находится на крыше. Внизу высота. Здание не менее двадцати метров. Кажется, крыша театра. Он лежал на холодной черепице, его голова на коленях у этой девушки. За её спиной по-прежнему видны крылья, огромные, золотистые, они немного напоминают солнце, хотя солнце уже зашло.

- Что мы делаем здесь?! – чуть не вскочил.

Мгновенье назад он был ещё на ступеньках.

- Лежи. Кажется, у тебя обморок. Испугался что ли?

- Обрадовался... Наверно, и испугался тоже. Признаюсь, думал, они не поймёт меня. А вышло...

- Нет, меня. Ты ведь боишься? – огромные карие глаза смотрели на своего путника.

Резко покачал головой.

- Только скажи, - уже шёпотом, - что делаем мы с тобой *на крыше*?
- Подумалось, надо тебе показать...
- Кого?
- Лучше спроси, зачем. – она засмеялась, а после подхватила за руки, взлетела и, кружась, опустила Лунса на землю.
- Ты...
- Нет, не ангел! – ещё одна улыбка. Снова приятный голос.
- А с виду не скажешь... Ты помогла мне найти себя. Мою мечту...
- Ты её только нашёл, я подтолкнула. Остальное сделаешь сам. Как сегодня. Мечту ведь надо исполнить? И именно с этим я оказалась здесь, хочу помочь тебе, Лунси, а полетела на крышу, чтобы доказать кое-что, впрочем, ты уже сам понял...
- Ты *не человек*... - продолжать шептать дрожащим от волнения голосом.
- Да. Некоторые и так думают...

Ослепительные показавшиеся золотыми крылья были красивого желто-лимонного оттенка, а самые длинные перья достигали почти что метра. И Лунс понял, что не в силах сопротивляться чарам этой волшебницы. Теперь её слово – закон. Движение – его путь. Улыбка – вознаграждение.

- За что... мне... такое-то счастье?
- Не стоит искать причину. Просто живи. Зови.

Глава 14. Таинство рока и счастья

Юэн постепенно менялся, не в смысле характера или чего-то ещё, а именно внешне. Он возмужал, перестал смотреть на меня наивными полными удивленья глазами. Реже впадал в сомнения, реже стоял у окна и «думал». Синие крылышки становились понемногу длиннее, и, думаю, именно это придавало ему веры и сил. Я боялась затронуть болезненную тему, хотя на языке не было ничего кроме неё, и периодически проскальзывали отдельные фразы.

Вот и сегодня я осторожно взяла его за руку. Юэн повернулся. Он сидел напротив меня и казался таким счастливым. Не знаю, почему? Спросить ли?

Не стоит.

- ...Просто так! – ответ.

Он снова угадывал мысли и отвечал, не успевая услышать вопроса.

- Ты говорил, что так не бывает. Что это...

- Невозможно? Да. Но я и ты... *мы*, - заострился на этом слове, - мы видим обратное.

Крылатый заулыбался кончиками своих красивых губ и, кажется, собирался опять рассказать историю. Ленивое летнее утро как раз позволяло посидеть подольше и не выходить на улицу, хотя та и манила к себе. Большие горячие дождевые капли падали на асфальт... Люди с чёрными и цветными зонтиками проходили под самыми окнами...

- Да.

Я даже не удивлялась тому, на что он ответил.

- У каждого из нас своя судьба, но... - эта глубокая пауза, сопровождаемая печальным вздохом, снова как бы являлась отсылкой к несчастью самого Юэна. – Больно смотреть, когда судьба рушится прямо в одно мгновение. Я видел своими глазами, как бабочка попала под машину. Это не шутка, не аллегория. Даже такая хрупкая, лёгкая и крылатая, как она, может в один миг кончить под колёсами жизни. Или... Я говорил про жучка?

На самом деле рассказывал, но я была не прочь послушать это ещё раз. Один из «любимых» рассказов Юни, он так же являлся реальным.

- Я видел... Возле твоей школы. Возле ворот... Ты даже знаешь, где это.

Место школьного парка всплыло в моём сознании. Это красивое и всегда солнечное пространство, заполненное зеленью и цветами. С трудом можно было поверить, что там, в этом цветочном рае, так же таилась смерть. А, впрочем, жизнь так обманчива!

- Я помню, как жучок переползал дорогу у самой этой калитки. Прошёл я, но заметил его не сразу. После стал наблюдать. Ещё несколько твоих одноклассников перешагнули жука, они так же не знали и не видели, что оставили его в живых. А после... - крылатый опять замолчал, видимо, вспоминая увиденное во всех подробностях. – Ваша злая математичка... Она раздавила его тогда, когда тот уже почти перебежал дорожку. Почти достиг своей цели... Она...

Эмоциональность моего друга иногда переходила границу.

- Это всего лишь жук... Их много.

- Нет, это просто судьба. Рок.

Если вдуматься, Юэн говорил правду. Сейчас и ранее, он был прав всегда, особенно, когда начинал рассказывать.

- Такая судьба...

- ...Может случиться у каждого. Можно пройти все трудности, а после сдаться или просто отползти не в ту сторону...

Грустный голос был самым главным показателем, что история эта – не выдумка. Юэн не только видел, но и чувствовал всё это, и даже представлял на месте жучка себя. А иногда так сильно входил в роль, что начинал грустить без причины. Такое тоже случалось. И безумная радость, и горечь депрессий. Юэн был самым ярким представлением человека-настроения. Или не человека, не важно; эмоции бушевали в нём с невиданной силой и властью.

Ими частенько болел Юэн. Он становился грустным, ему надоедало все. На это было страшно и больно смотреть, но особенно ему самому. Дождь, как специально, портил настроение юноше.

- Это – депрессия, мечта иногда притупляется, и тогда появлялся страх.

- Но твои крылья...

- Растут. Они вырастут, когда я состарюсь! А тогда уже мне не надо.

Это сказал тот, кто выглядел внешне ребёнком, но уверял, что ему более двухсот лет. И тот, чьё крыло уже достигало пояса. Кстати они сравнивались в длине, больше не были неравномерными.

Из-за этого всего сцена выглядела довольно смешной, если даже не глупой.

- Но ведь они *растут*... - повторила я с другой интонацией.

- Медленно! Хочу по-другому...

Наверное, всем хотелось бы быстро исполнить мечты.

От моих слов или от внутренней боли блондин почти всегда обижался, отмалчиваться и прятаться. Только объятия и утешения могли помочь в этот миг. Его собственные фразы так же звучали убедительно. Странно, что на него они не производили эффекта.

- Нам хочется иногда пострадать, погрустить, побыть той самой раненной птицей с поджатыми лапками и широкими раскрытыми крыльями. И мы говорим, что нравится так, возможно, хотим, чтобы о нас заботились; но мы даже не допускаем мысли о ещё большем удовольствии: о том, как если бы маленькие крылышки взвились вокруг нас и ласково коснулись щеки... Жизнь всегда лучше смерти, несмотря на мистическую притягательность последней, не смотря... ни на что. – сказал Юэн, и его глаза загорелись светлым огнём, в них всегда читалась эта самая жизнь, жизнь вопреки всему, победившая страхи и беды. – Я просто не хочу, чтобы все старания, мысли, мечты... чтобы всё это кануло в лету! Чтобы всё это было напрасно, хочу, чтоб только наоборот!

- И я тоже!..

Глава 15. Помощь девушки

Каждый день, когда Лунс говорил, что идёт гулять, он направлялся в театр и учился актерскому мастерству. Небольшая группа, которую удалось собрать за это время, состояла сплошь из девчонок, но это мало волновало его – главное, ему там нравилось.

- Сегодня снова пойдёшь?

- Да... - восполнившись радости, прошептал он, и сияние, которое оттеняло его лицо с самого утра, волшебным образом передалось на лицо Миры.

Девушка захлопала крыльями и сказала, что очень рада. А он, обезумевший от таких эмоций, напрочь забыл про то, что ещё недавно считал свою мечту фантазией.

Бесконечные репетиции, упражнения с дыханием и другие забавные мелочи оттеняли его прежде скучную жизнь. И хотелось лишь одного – на сцену!

- Ты говоришь о ней в сотый раз... - однако Мира не удивлялась. Говоря свои слова, она радовалась и ничуть не упрекала его. Рад был и он, что нашёл и воплотил себя, да ещё и так быстро.

У Лунса оказался большой багаж. У него получалось всё и почти сразу, и другие удивлялись тому, как этот мальчик может быть *настолько* талантлив. Его слова звучали чересчур убедительно, а роли мастерскими и не наигранными. В своё первое выступление его засыпали цветами и даже попросили автограф.

Помнится, это был прекрасный день! Дожливый, но разве это так важно? В душе рыжего парня царило одно тепло. И это ощущение нельзя было передать словами! Ничто не действовало на него так, как смог повлиять театр. И вряд ли ещё что-то сможет.

- ...И это, знаю, волшебно!

Девушка с длинными волосами всегда поддерживала Лунса, приходила на каждый просмотр, кричала слова одобрения, хлопала громче других. Возможно, именно её поддержка заставила его увидеть в себе свой талант. Иногда это очень важно.

- Я же говорила, и вот ты смог!

Он обнимал её и трогал длинные крылья.

- Мира, нет, это не я... Это ты! - искренние слова выражали растерянность и благодарность, они без конца показывали то отношение, которое воцарилось в душе у юного Лунса. И именно за это его полюбила она.

Рыжая дева с крыльями являлась почти каждый день. Ни разу её лицо не омрачалось печалью или тенью каких-либо сомнений. Но к сожалению, такой была только она – другие не все разделяли. Руководители иных театральных групп не одобряли кандидатуру парня – им он почему-то казался кривлякой, напущено эмоциональным, если даже не вычурным. Как Лунс не пытался доказать обратное, старые педагоги, «посвятившие театру много лет», знали, «что хорошо и что плохо». Они просто видели в нём соперника и старались так защитить своих непутёвых учеников. При этом они понимали, что мальчишку куда перспективнее.

- Ты не должен так страдать перед ними! – сказала златокудрая девушка с крыльями, когда он снова пришёл уставшим, взмокшим и истощенным. - Ты не должен так выматывать себя!

- Но мне нравится...

- Я говорила, что помогу тебе... Так вот сейчас я обязана ненадолго остановить тебя. Лунси, почему же ты не можешь взять с собой что-нибудь и перекусить в перерыве между занятиями?

- Да, я бы мог... - неуверенно начал он и, точно оправдываясь, прошептал: – Забываю!

- Так вот не забудь! Поставь себе крест на руке или напиши слово. И почему ты так долго сидишь там, почему не ответил?

- Так надо.

Снова страдальческий тон, снова полуулыбка.

- Ты сказал, что у тебя хорошо получается.

- На самом деле я лишь повторил. А сказал так не я, а группа. Учителя немного другого мнения. Хотя моя преподавательница хвалит.

- Кого же тогда? – крылатая с негодованием посмотрела на своего подопечного. Она была настолько уверена в данной кандидатуре, что просто не могла принять обратного мнения и она повторила опять: – Говори!

- Не хочу. Тогда ты расстроишься.

- Ещё больше расстроюсь, если будешь молчать! Говори.

Он рассеяно поглядел в стороны.

- Ничего интересного. – это прозвучало как ещё одна предыстория к настоящим грядущим словам.

Мира кивнула.

- И всё же?

Рыжеволосый театрально вскинул плечами и посмотрел ей прямо в глаза.

- Они говорят, я просто знаю, что надо делать, но я не чувствую этого. Это плохо?

- Думаю, руководители правы. Чувства должны передаваться другим. А что передашь ты? Даже, если прекрасно сделаешь все движения?

- Ничего... - тихие слова в тишине.

- Именно. – сказав это, Мара коснулась его плеча и широко улыбнулась. – Но ты не грусти, всё это дело времени. Просто старайся. Получится. Я буду рядом... - и с этими словами исчезла. Оставшись один в комнате, Лунс вновь замотал головой, не понимая, что же ворвалось в его жизнь, что стало причиной столь непонятных фантазий, круто повернувших всё в течении одного дня. Да какого там дня, часа! В течение одной фразы, сказавшей ему о мечте.

Он остался один и жалобно стал оглядываться. Мира всегда приходила и уходила резко, но к этому он привык. Сложнее было согласиться с тем, что девушка не хотела понимать его промахи.

- Ты так и не ответила, кто ты... Моя муза, вдохновительница, моя судьба. Если ты правду хочешь, чтобы я играл, и явилась только ради моей мечты, я счастлив. Но если... Нет. Помогите мне и дальше, поддержки, не упустите ни на одно мгновение!..

Глава 16. Что было

Я иногда вспоминала Лунса, точнее то, как хотелось его любить; как это казалось забавно и как всё быстро прошло.

Лунс – мой одноклассник. Несколько лет назад, когда мы были ещё в школе, учился со мной такой, весьма привлекательный, интересный, скрывающий какую-то тайну... Он вроде бы занимался в актёрской студии и мечтал стать великим актёром. Как бы то ни было у него – в те годы в это мало кто верил. Кроме самого Лунса, а может, и даже без.

Мне вспомнился он почти случайно. На афише возле парка встретилось знакомое лицо.

- Как он похож...

- На кого? – Юэн с любопытством стал разглядывать таинственные черты.

- Ты, возможно, помнишь его... Мальчик... Учился со мной... Лунс... - последнее слово сорвалось с особым трепетом, видимо, остались в душе капельки забытых чувств.

- И что? Напоминает и что теперь? – крылатый друг почему-то не разделял этой радости.

- Я просто сказала, Юни...

В последнее время я стала часто называть так Юэна. Возможно, не просто так. Наши отношения друг к другу начинали переходить границу обычной дружбы. Тут не пахло любовью, нет, но что-то странное начинало искриться в воздухе.

- Ты говоришь, похож. – начал он, выведя из временного оцепенения, в которое привела память.

- Похож. – повторила уже сухо и серо. Совсем не хотелось продолжать разговор про Лунса. Должно быть, поэтому щёки мои вмиг покраснели. Или так лишь подумалось? Что бы не отразилось в тот миг на лице, Юэн всё это понял. Без слов, без выражений. Он улавливал каждое стремление моего сердца.

- Так почему ты не хочешь?

Мне было как-то неловко даже вспоминать о тех днях, тем более говорить, что я тогда в себе чувствовала.

- Давай отвлечёмся!..

- Давай...

Сад, который виднелся за высоким забором, рад был приветствовать нас и отвлечь, и дарить вдохновение.

Лето цвело и было в самом разгаре. Зелень бурлила красками, улицы пахли цветами. Юэн порхал среди этой красоты, как бабочка. Обзаведшись небольшими крылышками, он и вправду напоминал её. И главное – теперь всегда улыбался.

Мы гуляли в этом саду, точнее в сером и неинтересном сквере, таким он был всегда, но только не этим летом.

- Надо же, до чего всё преобразилось!

- Не узнать место...

- Однако оно – тоже самое. Мастерски играет природа... Деревья, точно актёры. У них так убедительно получается... Ты тоже так думаешь, Мил? – он обернулся ко мне, большие глаза сияли, в них чувствовался блеск и удовольствие жизни. – Они кажутся сейчас весёлыми, а в душе, возможно, грустят о приближающемся осеннем сезоне, но они счастливы – они живут сейчас!

- Про природу, да, я согласна... – в тот день на ум не приходили интересные фразы. Впрочем, дело даже не в дне. Юн всегда был красноречивей меня, и оставалось только кивать, соглашаться и поражаться его сравнениям. Лишним было бы добавить что-то, важное говорил всегда он.

- Жаль, я пока ещё не могу унести тебя в свой мир...

- Унести? – пробормотала, тотчас остановившись и не поняв сказанное. – Как именно?

- На своих крыльях.
Засмеялась. Кивнула.
- Ну да...
Вполне ожидаемый образ!
- Я правда хочу это сделать и показать тебе красоту.
- А разве туда нельзя дойти... пешком?
Он покачал головой и грациозно коснулся одной из соседних роз.
- Нет, Мила. Нельзя. – кажется, в этих словах читалась даже ирония. А может, игра. Юни, бывало, играл на публику. Он любил разжалобить меня, особенно тогда, когда пристально смотрел своими огромными бездонными сияющими глазами.
- Я верю, однажды...
Он снова заулыбался.
- Да. Пусть не сегодня, подождём ещё пару лет... - взмахнул небольшими крылышками, и те забавно зашевелились у него за спиной.
- Я и правду не сяду на такие...
- А я и не подниму. И сам не смогу. Боюсь, спина забыла, каково это подниматься в воздух...
- Я знаю, так грустно... - мы снова коснулись ненужной темы. Пospешила изменить разговор, но Юэн на удивление не расстроился. Кажется, он понимал, что его мечта рано или поздно исполнился. Понимал, знал и помнил, и просто ждал. С каждым днём оставалось всё меньше времени.
- Ты бы могла описать это всё, возможно, даже стихами? – мой юный друг без конца заставлял почувствовать его настроение, и, знаете, своего он добиться. Вернувшись домой, я написала поэму. Вроде бы даже и не специально – строчки сами ложились в тетрадь. И легли. И всю ночь провела без сна, зато утром проснулась счастливая.

Глава 17. Причина

Не вспоминать Лунса вовсе, оказалось мучительно и принципиально невозможно. Лицо, маячившее на каждом углу, стало раздражать, хотя мне и было радостно, что мечта давнего друга оказалась его реальностью. Он смог, он добился. Мечта исполнилась и принесла ему желанное счастье!

- Не хочешь пойти посмотреть?
- Я...Нет.

Юэн уловил мельчайшую перемену настроения.

- Кажется, ты боишься.

- Только того, что он узнает во мне...

- Кого?

Не хотелось сказать «сопливую».

- Соп... Девчонку, какой я была.

Юн рассмеялся и вскинул свои синие, изрядно подросшие за последний месяц крылья. Они становились длинней с каждым днём – с каждой моей победой. Даже маленькой, незначительной радостью, маленьким новым стишком. Я заметила, что эти события связаны.

- Как хочешь, а я возьму билеты...

- Нет!

В тот момент я была готова умолять его.

- Прошу...

- Только, если ты просишь... - он опустил свою белокурую голову и со вздохом уставился в пол. Что-то удивительно интересное находил там всегда Юэн, и мне было не понять, почему его ресницы начинали дрожать и блестеть.

- Почему же ты не хочешь увидеть давнего друга? – сказал он, встрепенувшись, после непродолжительной паузы. – Только на самом деле. Мне интересно.

- Как будто не знаешь сам...

Юн давно знал истинную причину. Он вытягивал слова лишь для того, чтобы я (полагаю, только я) заставила себя думать иначе; чтобы успокоилась; забыла что-то плохое или чересчур тяготящее.

- Ты выпрашиваешь ответ.

Сидящий напротив заулыбался и кивнул головой.

- Я хочу, чтобы ты поняла, разобралась в себе. Разве есть причина?

- На самом деле... Да. Ты ещё *тогда* знал! – не выдержала и закричала я. – В кафе!..

Пред глазами снова предстал образ озорного мальчишки. Так вот что влекло к нему! В мгновение всё прояснилось. Он – актёр! А простых людей всегда влечёт к тем, кто смог отличиться от массы. И не просто актёр, превосходный! И таким он был ещё в школе. Он не понял любви, возможно, списал её на какую-нибудь мелодраму, посчитал сюжет не достойным себя, дал отпор. Он ответил так, что я, разумеется, разрыдалась, а после ещё *нарочно* вывернул на майку мороженое...

- А потом?..

- Что потом?

- Ты не спрашивала его, почему такое произошло.

- Нет. Признаться, не было даже желания. Что же мне спрашивать? Почему он не захотел полюбить меня? Ты смеёшься? В том возрасте... Ах, как же мы были юны и безбашенны!

Годы пролетали быстро. Каждый из них – насыщенный. Каждый из них яркий, незабываемый и красивый. Именно о таком и мог только мечтать Лунс! Сотни ролей, которые он сыграл за это время сделали его известным, пусть и не

самым великим актёром. О Лунсе не слышали за рубежом и не все знали даже за пределами области, но здесь, в своём родном городе, он стал настоящей звездой и, кажется, звездой перспективной. Возможно, через пару тройку лет его будут ставить в пример другим, и даже назовут в его честь театр... Возможно... Ну а пока он счастлив и без того.

Что будет потом – неизвестно. Но Мира говорила, «возможны даже самые безумные мечты. Надо лишь приглядеться к ним, понять, чего ты хочешь... И тогда цель станет гораздо ближе». Именно этим советом прожил он всю свою жизнь. Именно благодаря нему стал ловить себя на том, что чувствует себя персонажем. Именно по этой причине сделал свою игру превосходной. И однажды – в нужный срок – понял, что мечта исполнилась.

Эпилог 3

- Он отогнал тебя не просто так, а потому что уже был влюблен – в свою музу. Возможно, даже не понимал, он сделал это подсознательно. Лунсу было бы обидно предавать свою девушку, поэтому всё так случилось.

- Юэн, пожалуйста, прекрати!

Очередной рассказ о Лунсе начинал уже выводить из себя. Настроение моментально портилось. Всё, произошедшее накануне и не имеющее отношения к Лунсу, абсолютно всё начинало казаться ужасным. А тут ещё он!..

- И ещё... Откуда ты знаешь?

Крылатый говорил, совершенно не слушая моих слов, мольбы и вопросов.

- Он не мог предать, потому отказал и вовсе не ненавидел, как тебе показалось. Даже наоборот иногда ему думалось, что он был влюблен и питал какие-то чувства к людям. И к тебе. Он просто не мог их выразить. Не сумел. Побоялся разгневать сущность.

- Откуда *ты* знаешь?! – едва ли не по слогам прокричала я.

Юэн поник.

- Я не знаю. Оно само как-то сидит в голове.

- Ты выдумываешь!

- Нет, совершенно...

- Просто он выбрал карьеру, а не семью. Так бывает. Не он один. Не он первый.

- Лунс – предатель...

- Нет, просто верен другому.

- И это другое, разумеется, никак не я...

Разочарование прозвучало чересчур едким.

- Но это правда. И не тебе судить. Может, оно даже к лучшему.

- К лучшему – боль?

- А, в общем-то, каждый имеет свои мечты...

- Каждый, конечно же. Я только одно не поняла. Ты сказал, что у него была крылатая покровительница. Что она очень сильная.

- Так.

- Тогда почему не полностью? Почему он не стал великим, об этом ведь думает каждый, начиная свою творческую профессию? – я с удивлением посмотрела на Юна, а после задумалась: – Или ты специально рассказываешь только про грусть? Ты ведь сам грустишь, знаю...

Он покачал головой.

- Существуют в мире причины, почему у каждого своя судьба. Не мне объяснять тебе, что скрыто за ними. А может, и мне. Но пока я и сам не знаю. А Лунс...

Однажды кому-то повезёт ещё больше. Тому, кто будет идти к мечте, преодолевать преграды, падать, ломаться, вставать и идти опять! А не тому, кто получает всё сразу.

Часть 4. Ещё один шанс

Только крылья могут вознести до небес.

Глава 18. Неожиданное признание

Сколько же прошло лет! Пять? Семь? Десять? Больше склоняюсь к последнему. Ведь минувшее было давно. Всё ушло в прошлое. Боль всех обид забылась. От учёбы в школе – только одни воспоминания. Я не поддерживала отношений ни с кем, кроме, разумеется, Юэна. С этим товарищем нельзя было разлучиться – оставить даже на миг. Он хоть и обещал, что «будет себя хорошо

вести», по-прежнему мог сотворить что угодно. Господи, какое счастье, что никто не мог его видеть! Ни видеть, ни слышать. Только я. Одна. Как ненормальная. Зато мне – пожалуйста – и сколько угодно!

За эти десять лет, нет, лучше сказать, «за годы» много чего случилось и в тоже время не произошло ничего особого. Я поступила в пед. институт, начала и окончила учиться. После устроилась на работу. Участь школьной учительницы не открывала особых жизненных перспектив, но в школе было весело – каждый день происходило новое.

Я подтянула свои знания по языку и стала больше писать. Случайно ли выбрала именно русский язык? Или по влиянию Юэна? Помню, он так и вился вокруг меня в тот день, когда мы ходили сдавать документы. Телепатически вёл связь, подсказывал, что и как сделать. Я очень благодарна ему – за всё, пусть сам он и отрицает любую попытку помощи. Юн говорит, что это – его смысл жизни, а за такое «не надо говорить «спасибо!» А я говорю. Сейчас. И думаю. Кажется, я даже люблю его. Да что там! Без «кажется!» Мы вместе уже столько лет! Как жаль, что Юэн не может стать моим мужем! Я бы первая сделала ему предложение, мы бы расписались в ЗАГСе, а потом... Полно пустых фантазий! Все мы знаем, что этого не может быть. Юэн даже намекает на то, что брак с «нечеловеческим» существом возможен только на небесах. Пусть там. Хотя бы там. Если для этого мне нужен парашют или крылья, я не против обзавестись обоими.

Но... Чёрт! Снова я отвлекалась. Хотела сказать, что выросла и стала взрослой, а по-прежнему, как девчонка, забываю и путаюсь в своих словах! Я даже не знаю уже, что хотела сказать... Или знаю. Я мечтаю открыть Юэну тайну, которую он сам, наверное, видит изо дня в день. Или не видит? Откуда *мне* знать?

Юэн... И даже имя его теперь воспринимается по-другому. И кажется мне стало понятно его значение. Юн – юный, молодой, стремящийся к жизни. А именно таким был крылатый, а кстати теперь его смело можно называть таковым. Как бы ни протестовал и ни упирался он, а крылья продолжали расти! Как ни закрывал на то глаза Юэн, как ни врал, смеясь, что это «не то, чего он хотел», он прекрасно понимал, что происходит. В глазах читалась радость, благодарность и безграничное благоговение. Его счастье передавалось мне и было весьма заразным. Не заразительным, а именно что заразным. Печаль и радость – я заболела всем, что настигала моего Юэна.

Но не всегда. Особенно не в те дни, когда мы (а мы никогда не отправлялись никуда в одиночку) выходили на улицу и встречали старых знакомых. Например, Лену. Ныне – Елену Николаевну. Важная стала. Статная. Куда делать девчонка, которую знала я? Её больше нет. И Леночка – серьёзный человек, она возглавляет собственную кампанию и зарабатывает много денег. Занялась каким-то бизнесом, продвигает в искусство бионику. Что ж, я вроде бы рада. За неё. Но за себя мне грустно. И даже не из-за неё. Из-за Лунса! Представляете, я раньше ненавидела

его, да, признаюсь, а теперь с жадностью смотрю телевизор, в надежде увидеть это лицо. Этот проказник стал заслуженным и известным.

Он достиг своего и многим следовало бы у него поучиться. Но счастлив ли он сам? Не знаю. В последнем интервью слышала, что «он устал». Что карьера выматывает его. Лишает семейного времени. Так-так. Значит, у него и семья есть, появилась... А ещё, что он «устал примерять на себя разные роли и хочет начать жить своей собственной жизнью». Возможно, Елена Николаевна так же не до конца счастлива. Все же должность обязывает быть строгим, сухим и жадным. Наверное, каждый день заполняет свои документы. Но даже так! Лучше копаться в бумагах, чем пытаться усмирить толпу расшумевшихся малолеток.

Кажется, я сама виновата.

Не сказать, что мне так сильно не нравилась эта работа, но она получалась в тягость. Не оставалось времени на творчество. А я, к слову, уже успела издать пару книг. Маленьких тоненьких сборников, никому, разумеется, неизвестных. И пусть это альманахи и, по правде говоря, издавал их организатор конкурса, мне всё равно приятно. И радостно. Мне. И Юэну тоже. До сих пор помню улыбку и трепет, охвативший его в тот день...

- Это надо запомнить! – сказал он, распуская свои белые локоны. Волосы упали на плечи и после он обнял меня. Как сейчас помню тепло, которое исходило от тела.

Возможно, так сказывалось отсутствие мужчины, возможно, что-то другое, но мне безумно понравились его объятия, хоть это и было далеко не в первый и, надеюсь, не в последний раз.

- Юэн!..

Он послушно повернул ко мне голову. Мальчишка, в этом отношении он не изменился совсем; был по-прежнему красив и молод и едва ли не волочил за спиной огромные синие крылья.

- Теперь...

- Что теперь?

- Когда ты...

- Да, могу. – без эмоций прошептал он эти слова.

Я-то думала, будет буря эмоций! А кажется, они все сгорели.

- Теперь ты можешь летать! – выдавила заветную фразу.

- Да, я могу. – так же ответил он. Интонация не изменилась. На мгновение почувствовалось его безразличие. Но нет, как же я оказалась глупа! Нельзя верить словам, надо верить только эмоциям!

...Окончание этого вечера прошло точно в кино, начавшись с поцелуя и закончившись его улыбкой...

Юэн проснулся. Темнота окружала комнату. Он лежал рядом со мной на диване, укрывшись своими большими синими крыльями и ни с того, ни с сего сказал:

- А знаешь, тебе повезло.
- В чём?
- У тебя... - голос на мгновение дрогнул. – У тебя родители есть.
- А у тебя... был... «Альбиус!» - вспомнилось тут же, но это имя осталось на кончике языка, перед глазами промелькнула картинка гибели крылатого существа, я промолчала.
- А у меня никого. И не было.
- И как бы ты жил без меня?
- Никак. – этот смешной ответ был, к сожалению, правдой.
- Так как бы ты жил?
- Такие, как я, либо живут, либо сразу же умирают. Многие сложили свои жизни и крылья. В этом плане я – сирота. Кроме тебя у меня никого больше нет. Не веришь?

Слова прозвучали слишком абстрактными, вспомнилось, как однажды Юэн говорил про странные и условные связи, в результате которых Альбиус, пусть и не кровно, но якобы был отцом. Соврал? Тогда или сейчас? Я не постеснялась сказать об этом непонимании.

- Нет. Объясни.
- Это можно лишь показать.
- Это – что?

На лице Юэна отразились странные чувства.

- Кладбище таких, как я. Мало кто может отрастить крылья снова.
- И... Как же ты покажешь его? – на меня точно навалился ступор. Странное неожиданное признание прозвучало явно не в нужный момент. – И ещё. погоди. Зачем мне на *кладбище*?!
- Что бы знать.
- Я верю словам.
- Это надо ещё увидеть. - последняя реплика была сказана так, будто её произнёс ребёнок, категорично, настойчиво.
- Я верю тебе.

Слова не имели силы.

- Юни...
- Я хотел бы... Однажды я покажу, всё покажу....

Его белые ресницы задрожали. Слова оборвались в миг. Остаток ночи мы провели в тишине. Никуда не ушли, не улетели. Каждый был удивлён и расстроен по-своему. Каждый продолжал ждать.

Глава 19. Место смерти

Последний месяц оказался для меня плодотворным. Удалось написать несколько рассказов и целых десять стихов. Не много, скажете вы, но и не мало! Сама природа подталкивала к этому действию – как специально была красивее, чем прежде, она вообще была безумно красива. Фотогенична. Идеальна. Изысканна... И однажды я поклялась себе, что хочу воспеть красоту, что больше всего на свете мечтаю об этом чуде, думаю вновь и вновь о стихах и хочу, чтобы они стали лучше. И крылатый ангел застал меня в этой «молитве», вырвав из рук карандаш и заставив посмотреть на себя.

- Мечты не сбываются сразу, но они все же сбываются. – сказал Юн, лучась таким счастьем, которого ещё никогда не видела у него на лице.

Расправил крылья, заставил обомлеть и ахнуть, а перед этим, словно специально, подмигнул и широко улыбнулся.

Под синими перьями скрывалась одна неожиданность – окрас, который с виду казался насыщенным, но весьма холодным, на самом деле был ярким и пёстрым. Внутренние перья горели красным, желтым и зеленым цветом, и к сожалению, увидеть это можно было только в полёте; либо оставалось ждать, пока Птенчик сам покажет их, как сегодня.

И когда я увидела это, замерла, не зная, что и сказать. Увиденное было слишком красивым, а оперение – ярким, даже немного кричащим. Жаль Юэн так долго не хотел показывать свои крылья, расплавив их только сейчас! А быть может, и к лучшему. Те, кто видели его, если таковые существовали, во что я, конечно, верила; не могли догадываться, сколь ярок, внушитель и могуч был внутренний мир моего маленького крылатого мечтателя.

- Это...

- Не говори, что этого не может быть! Верь в то, что ты видишь! Я и сам... с трудом... Но теперь – так.

- Надо верить. – бездумно забормотала я, обняв свою «синюю птицу».

- Отпусти.

В минуты сильнейшей радости он не любил обниматься и желал оставаться немного на отдалении.

- Не отпущу. Ты – мой.

- А я и не говорю обратное...

Сложно было скрывать такую «зверушку» в клетке соседней комнаты, а ещё сложнее удержаться от соблазна назвать Юэна моей персональной синей птицей – он правду стал птицей моего счастья. И жизнь обещала наладиться!

Он предложил мне прокатиться. Встал, напрягся и сделал несколько непонятных движений спиной. Незаметные ранее мышцы стали намного больше. Налившиеся свечением крылья загорелись насыщенным цветом. Теперь они были не просто забавными и красивыми, а огромными, в несколько раз больше, чем прежде; огромными, сильными и уверенными. Единственная мысль, которая переполняла меня: подойти к существу со спины, обхватить его за тонкую шею и

талию, забраться на его спину, забыть обо всём на свете и отправиться в долгий путь!

Кажется, наши мысли совпали. Протянутая рука, действительно, приглашала меня.

- *Не бойся...*

Снова этот чарующий голос! Эти глаза! Этот наклон головы...

Ангел, как за глаза назвала я Юэна, встал на одно колено и помахал крыльями.

- Ты приглашаешь... меня?

- Мы здесь одни. – как бы намекнул он.

А я стояла, как дурочка, посреди пустой одинокой комнаты, искала ответы на мучимые меня вопросы, думала, страстно думала о чём-то своём, и тут он...

- Скорей же!

Нельзя было заставить ждать! Это непростительно и оскорбительно по отношению к сущности, которая по каким-то ведомым одному Богу причинам ни разу не была против меня.

- Я не...

Он резко махнул головой. Длинные серебристые, ещё час назад белые волосы, обрамляющие овал лица, теперь были перед глазами.

- Хватайся крепче! – скомандовало ангелоподобное существо. – Держись! Не бойся меня коснуться!

Оставалось исполнить указ, прижаться крепко к нему. И вовремя! Уже через какое-то мгновение, комната и весь дом, его серый туман, улицы с сотней людей остались далеко внизу. Шпили огромного замка, сотканного из облачной бязи, поравнялся с нами. А после ушли облака. Невиданной силы полёт был чем-то поистине великим, а крылья, отражавшие солнечный свет, едва не слепили глаза.

Летающий кружил, делая невиданные повороты, и при этом вроде бы пытался удержать меня. В знак невиданного уважения, перехватил мою руку своей. И я не боялась сорваться. После всех тех красот, что открылись в сегодняшний день... Больше всего боялась, что он обернётся и снова подарит взгляд! Ведь тот сведёт с ума и заставит разжать ладони...

Крылатый всё понял. Он ни разу не повернул головы. Говорил, не глядя в глаза. Видимо знал или понимал, чем это может закончиться.

Короткие рыжеватые волосы развивались на тёплом ветру. Я визжала, как маленькая, и не могла по-другому выразить свои эмоции. Мы поднялись достаточно высоко, чтобы видеть звёзды. Удивительно, но погода была тут достаточно тёплой: температура не опускалась, не встречались дожди и туманы. Кажется, Юн предвидел всё – даже такие нюансы и выбрал солнечный день.

- А теперь... - сказала он. – Надо спешить!

Я и без того прекрасно знала, что надо.

- Я покажу тебе кладбище крылатых людей... Как обещал. Я сдержу слово! Сдержал...

Облака, коснувшиеся его перьев, вспышкой мелькнули вдали. Они отдалялись и растворялись где-то далеко-далеко. Меня ждали иные красоты. Иные миры. Иные эмоции. И именно навстречу им я готова была улететь на край света!

Поразительно было смотреть на огромные мраморные фигуры, что с виду напоминали людей. Удивительно, жутко, захватывающе. Но более всего – страшно. И не только от внешней масштабности, но и от холода – удивительно едкого и колючего.

Каменные плиты потрескались. Обветшали и надписи, почти стёрлись слова и буквы. Имена утонули в вечности, и кости, должно быть, рассыпались. Смерть победила жизнь. Или наоборот? Среди трещин, пожирающих камень, отыскался какой-то росток. Он был небольшим, но достаточно сильным и крепким и имел при себе великую цель.

Он рос, объединяя камень, схватывая своими побегами части расколотой статуи, и в то же время он жил лишь от того, что статуя уже была разрушена. Он вился по трещинам, видел в них своё будущее, хватался за поломанные края. И вот вопрос: «Что делал он? Побеждал жизнью смерть или жил за счёт давно наступившей кончины? За счёт могилы, этого неизвестного мёртвого и этого камня, который почти истлел...»

...Я нашла его среди каменных статуй. Крылатый сидел наверху и неотрывно смотрел на них своими блестящими и блаженными глазами. Тихая загробная музыка слышалась где-то вдали и, казалось, усиливалась от его крыльев, она отдавала резкими нотами, звенела, как колокольчик.

Я вздрогнула. Тот, кто сидел на надгробии, спрыгнул с каменного постамента и плавно приземлился в пяти шагах. Он вновь поклонился и подал мне руку.

Казалось, Юн это единственный че... существо, которое мне уважает. Осознание этого факта залило краской лицо. Я немного стеснялась его и боялась какой-нибудь неожиданности. Но не его самого.

Страшное место, полное крылатый статуй, перестало казаться безжизненным, ведь присутствие этого блестящего почти бестелесного создания придавало невиданной силы. Одно воспоминание о нём чего стояло! Массу удовольствий и радости, счастья, невиданной силы.

Ах, снова пустые слова! Кажется, я влюбилась...

...Он стоял напротив меня, точно ожидая приказа.

- Расслабься...

И крылья тут же пропустили сквозь себя ветер. Моя рука дёрнулась и направилась ввысь, чтобы коснуться его. И он перервал касание, обхватив руку своей. Обнял её обеими ладонями и поднёс к своему лицу, позволил ощутить силу.

- Ты ведь этого хотела? – услышала я сладкий голос. Он был приглушен, но спокоен. Не стоит злить Юэна, когда он был счастлив.

Удивительно, но холод вмиг куда-то исчез. Прикосновение оказалось тёплым и мягким. А мои пальцы обняли его черты, ощутили каждый изгиб, им позволили коснуться губ и немножко оттопыренного носа, а ещё я слышала при этом его дыхание. Тёплое, пахнущее каким-то диковинным запахом трав, напоминающим цветочную смесь; от него, должно быть, расцветали и заполнялись жизнью все те, кто потерял надежду и силы. Такие, как я, ведь теперь я улыбалась намного чаще.

- Мила! – обратился крылатый по имени. И радость усилилась во сто крат, уши запомнили это звучание. Я точно провалилась в омут священной мечты.

В реальность совсем не верилось!

Что было потом, помню, но очень слабо. Холод могильных плит не возымел надо мной ужасного влияния, ведь я даже не смотрела на них, не слушала слов говорящего, не читала надгробных надписей – лишь смотрела на него и держала за тёплую руку. Моя мечта вела меня мимо тех, потерял всё и однажды сам прошёл мимо своей кончины.

- Отчего они умерли? Все?

- Они потеряли крылья.

- И здесь мог бы...

- Быть я. Всё верно. – блондин наклонился над одной из могил, и длинные пальцы смахнули столетнюю пыль. Какое-то сложное имя, которое не удалось запомнить, тотчас переменялось – буквы сложились в «Юэн». Ужас заставил вздрогнуть. Крик сам вырвался из груди.

- Нет!

Видение тут же растаяло.

- Я рад, что ты желаешь мне жизни. – синекрылый присел на сморщенную траву и принялся собирать цветы. Маленькие белые головки и изумрудные листья наполнялись жизнью с каждым разом, когда он прикасался к ним, и вскоре таинственные цветы украсили венком мою голову. Сладость дурманила до самого возвращения. Она была превосходна!

И, даже вернувшись, запах ничуть не убавился. Руки и волосы пропитались им. Что-то нежное витало в воздухе. Что-то заставляло нас улыбаться, не промолвив при этом и слова. Причем обоих. Юн испытывал те же чувства, что я.

Юэн, наконец, сделал то, что хотел. Он взлетел! И позволил подняться мне в небо. Показал странное кладбище, заставил поверить в жизнь. Уставший, но довольный и радостный, он лежал, расправив огромные крылья и впитывая в себя тепло. После долгого перелёта, оцепеневшему от могильного холода, ему был необходим отдых. И, кажется, он пришёлся ему по вкусу. Мягкое одеяло, брошенное поверх пушистых перьев, наконец, согрело и их. А обычно бывало наоборот: крылья согревали кого-то, в первую очередь – Юэна.

Невысокий и худощавый, однако занявший собой весь диван, он напоминал в этот момент ребёнка, маленького и непослушного, накрывшего мир одеялом. Лежал и не шевелился, только видно было: дышал. Одеяло то и дело вздрагивало, опускалось и немного подымалось.

Я не хотела будить или тревожить Его, однако не могла пересилить тягу и вот уже сидела рядом. Решила погладить Его. Снова немигающий взгляд. Тонкая улыбка. Снова довольная и счастливая. Своим умиротворением одарил Он меня и даже повернул голову.

Жаль, ничего не сказал. Я ждала, но давно привыкла к молчанию. Из рассказов Юэна выходило, что таким был не он один. Эти сверхсущества не любили напрасных слов, говорили лишь то, что им надо, предпочитая ответить глазами. И слова были, действительно, лишними. Я всё понимала. Он – рад. С ним – я. Радость передавалась по воздуху, заполняя сердца друг друга. Теплом наполнялась вся комната, а ещё крылья снова светились. Радужные блики освещали недавнюю тьму брызгами приятного тёплого света.

Глава 20. Сущность

Это был он, такой непохожий и величественный. Он стоял напротив меня, сияющий и пышущий невероятной энергией. В глазах – яркие горячие звёзды, в лице невероятная уверенность и торжество. А за спиной прекрасные крылья. Небесно-синие с нотками голубого отлива, они гармонировали с глазами и придавали фигуре таинственности. Лёгкая, почти невесомая походка хрупкого с виду тела. И такая вероятная сила...

Я смотрела на это существо, каким стал мой друг, не в силах отвести глаз и не в силах назвать Его по-другому. И Он так же симпатизировал и смотрел прямо в глаза. Какое-то время между нами продолжался этот немигающий турнир, до тех самых пор, пока на бледном лице не появилась тонкая черта улыбки. Существо улыбнулось, а после поклонилось мне, точно благословляя на дальнейшее будущее.

Странно было понимать, что напротив тебя не человек, а ещё удивительнее то, что он ответил на твой жадный взгляд и даже не отвернулся. Что Он, или правильнее сказать оно, продолжило держаться подле меня и не отходило, хотя мог бы давно улететь и исчезнуть.

Существо оторвалось от пола. Я поняла это по блеску взметнувшихся крыльев, хотя Он ещё не использовал их. Тонкая полупрозрачная ладонь взмыла в воздух. Юэн приклонил голову, а после подлетел вплотную.

- Ты! – с шипением прошептало Он, вперив свой дивный взгляд. Такой обворожительно красивый и притягательный, с близкого расстояния он был немного отталкивающим. Синим, почти хрустальным, а от того холодным и чуточку страшным, навевающим мысли о Севере.

Как бы там ни было, каменная холодность глаз была всего лишь его врождённым цветом, зла в них не таилось. Ни капельки. Это я уже поняла. Существо улыбалось мне, своей стеснительной тонкой улыбкой, приподнимая только кончики бесцветных губ. Однако и этого было для меня слишком много!

Его энергия, таинственная и невероятно сильная, уже наполнила душу. Другого было не надо. Такого счастья хватит на много лет. А все трудности решатся в одно мгновение!

- Ты... - вновь приклонив голову, прошептало Оно, озорно махнуло холодными крыльями и резким движением тонкой руки обхватило моё лицо. Пальцы впились в нежную кожу. Когти едва не ранили. Но я задыхалась от счастья и была рада и благодарная всему. Даже если бы Он убил меня! *Понимаете?*

А после... произошло самое странное. Перед тем, как исчезнуть окончательно, Оно подарило ещё один взгляд. На сей раз более светлый, приятный.

Моргнуло, ослабило хватку. Когтистая бледная рука скользнула вниз и зависла на левой груди.

Дыхание перехватило. А слова перестали существовать. Я молча, приоткрыв рот, наблюдала за этим созданием, за тем, как Оно, ласково и с преобладающим интересом, касалось меня, рассматривало.

Его рука показалась такой же холодной, как крылья, от которых, если не ошибаюсь, разлетались кристаллики льда. Обманчивая внешность таила горячее сердце. И внутри меня всё вмиг перевернулось. Стало очень хорошо и приятно. Рука вспыхнула. Взгляд вперился в последний раз.

- Ты – будешь!.. - прошептало Оно, назвав имя. А после выпустило моё сердце из волшебных и «ледяных» объятий. – *Помни меня. Зови!*

И вскоре Юэн исчез. Мне до сих пор не верилось в то, насколько он изменился, каким стал могучим, сильным, величественным. Каким красивым в своём счастье, уверенным! Точно это не он, а некое богоподобное существо. Сущность! Великая и непобедимая.

Ах если бы он всё время был настолько прекрасен!

Ночь так же была богата эмоциями! Нет, мы не провели её вместе. Юн по-прежнему находился где-то, в ведомом лишь ему месте. Или просто наблюдал – иногда он остановился невидим.

Мне же приснился сон. Это было что-то невероятно!

Долгая изнурительная дорога. Высокая полная цветов гора. Густые непроходимые джунгли, лианы, которые цеплялись за ноги. Они пытались помешать мне, не пустить и тем самым нарушить данный когда-то обет. Не помню, в чём его суть, но я изо всех сил, даже ценой собственной жизни была обязана двигаться к этой вершине.

Путь был достаточно длинным, трудным и щедро богатым на различные препятствия. Змеи-искусители то и дело появлялись по дороге, дикие звери нападали на меня, грозились убить, искалечить. Даже какие-то мысли стали метать в голову, мол, зачем мне всё это? Зачем идти? А я шла, не смотря ни на что и не слушая.

Домик моего спасителя виднелся на самом верху. Яркие стены «храма» украшала резьба и высокие пики. А ещё храм тонул в облаках, и там стаями летали райские птицы. Они клевали рассыпанное им зерно. А потом я увидела его! Человека с большими крыльями!

Какой-то человек, а может быть, и не он; длинноволосый и ужасно красивый, с добрыми глазами и красивой улыбкой, он стоял у самого входа и ждал меня. Он знал, что я смогу, что у меня «всё получится».

И всё получилось! Мы, наконец, увиделись!

Он, колдун или какой-то Бог, существо невиданной силы, но в тоже время уязвимый и довольно ранимый. Он ждал меня, потому что лишь я по-настоящему владела его вечной жизнью. Я отмеряла срок, я имела право

продлить или даже убить Его. Но к чему же последнее, когда мы так счастливы?.. И ему было радостно это.

Вся сила Существа покоилась в моих руках. Его разум служил моим мыслям, а сердце отбивало мой ритм. Оно горело прямо в моих руках, и я слышала его – самую прекрасную песню...

К утру я успокоилась, вернулся к прежнему облику Юэн. От той невероятной сущности, что была в нём вчера, остались только искры, лёгкое покалывание в глазах и радость. Он снова был скромным застенчивым мальчиком. Волосы не светились, ноги не парили над полом, крылья спокойно покоились на спине. Он был прежним, но ведь я видела!..

- Я рад видеть тебя счастливой.

- Ах Юэн!..

Он не слушал меня и продолжал расхваливать.

- Прекрати...

- Звёзды в твоих глазах делают тебя красивее.

- А тебя – крылья! – не выдержав, закричала ему. – Что это было? Вчера? Как ты смог? Юн? Только не говори, что здесь был кто-то другой!

- Я никогда не покидаю тебя. И всегда рядом.

- А недавний полёт – как? Ты помнишь? Ты вообще слышишь меня?!

- Я помню всё, - с невозмутимостью ответил крылатый. Он был удивительно спокойным и почему-то не хотел говорить о вчерашней радости.

- Почему? Почему ты такой? Или ты...

- Я лишь показал своё истинное лицо. Прости, но больше не буду. Это выматывает. Уходит много сил. А ещё пугает тебя.

- Ты научился летать!

- Как только выросли крылья.

- Так, если всё стало по-прежнему, давай... «улетим куда-нибудь. Ты ведь «за?»

- За. – ответил он, опередив мгновением мысль. – И давай. Я даже знаю куда! Тебе понравится!

Закрыв глаза, он снова стал тем, кого я едва ли не назвала Богом.

- Как ты стал таким и почему сразу не показал обличие?

- *Реальность пугает. Всё стало бы миг бессмысленным.*

- Неужели всё только в этом? В длине крыльев, цвете перьев и глаз?

- *Нет, нет, конечно, нет!*

Мы снова летели под облаками, только на сей раз он отвечал на вопросы.

- Скажи мне, - слова на мгновение замерли, – почему?

- *Я стал таким или не показал себя прежде? А ты поверила бы? Не испугалась? Представь, что встретила Альбиуса, только, когда он был жив.*

Что испытала ты? Ах, я забыл. На какое-то время Ваши взгляды переплелись! И как?

- Это нельзя описать словами! Такая сила...

- *Невероятная. Ты подумала бы, что ещё слишком мала. Но в каждой крошечной мечте заложена подобная сила. Её, может, не видно, но она есть. Она всегда там. Живёт в твоём сердце.* – как бы уточнил он. – *Понятен ли мой ответ? Надо ли говорить ещё что-то?*

Я с силой затрясла головой.

- Тогда... Мы почти приехали!

Ещё несколько взмахов. Шум его перьев стих.

- Слезай, я чуть-чуть отдохну. Видишь ту золотистую гору? Наш путь лежит к ней. Там – Сад. Пяти минут хватит, чтобы продолжить движение и быть в самом прекрасном месте! Хватайся же изо всех сил!..

Глава 21. Признание в райском саду

- *Показав ужасы Смерти, я хочу познакомить тебя с силой Жизнью. Она правда прекрасна, красива в каждом своём проявлении... Увидишь! Скоро!* – Юн развернул крылья, и мы вновь взвились куда-то под облака. Пока мы летели, Юэн повторял, что этот день так же необходимо запомнить.

...Немыслимой красоты сад расстился до самого горизонта. Сколько хватало глаз – везде был он, сияющий белоснежными лепестками и источающий блаженный аромат. Слепящий горизонт. Деревья – яблони. Тихо шумели их бархатные посеребренные листочки. Летели и падали мне на голову цветочки-снежинки. Их можно было даже ловить руками или ртом, но на все эти шалости мне не хватало времени. Не ради них здесь.

Мой синекрылый Птенчик ждал. Стоял прямо напротив, продолжал держать за руку.

- *Я хотел бы показать тебе это место... Чтобы ты услышала пение дивных птиц, вкусила райских плодов.*

- Где мы? – тоненький голосок сквозь толщу восторженных эмоций. – Прошу, перестань говорить загадками!

- *Я попрошу тебя так же: просто открой своё сердце.*

Что ж, это ещё лучше. Он смутил меня до самой глубины души. И продолжал смущать. Перепугал своим внешним видом и продолжает пугать. Он... отчасти несносен, но и настолько же велик и прекрасен!

- Хорошо, я откроюсь, если только расскажешь, как.

Ответ крылатому не понравился. Бледное блестящее лицо искривилось в сотне эмоций.

- *Я же образно говорю.*

Ну да, ясно!

- *Прости, это так же было лишним, но я не мог не привезти тебя сюда. После могильного холода очень хотелось красоты... Здесь её достаточно много.* – существо, заменившее место мальчишки Юэна, говорило коротко, но также сгорало от желания сделать меня счастливой.

- Что это за место? – настойчиво повторила я, делая вид, что не слышу радостных восклицаний.

- *Сад мечты.*

- А вчера?

- *Было кладбище.*

- И снова «мечты?»

- Да.

Кажется, до меня постепенно стала доходить суть.

- Ты показал мне эти два места, чтобы дать оценить разницу. Увидеть, как плохо одно и как хорошо другое. Оценить, выбрать для себя лучшее и идти к нему?

Юэн кивнул.

- *Так и есть. Ты удивительно находчива. И умна. И это мне нравится. Сутки – не тот срок, о котором стоит переживать!*

Последнее предложение снова взбесило меня. Не успела подумать! Хотела только, а он! Уже!.. Как вы поняли, я переживала о том, что поняла знаки Юэна не сразу, а, выяснилось, даже превзошла ожидания!

- Прости, не догадалась.

- *Мало кто думает об этом. Не говори.*

Он обхватил мою руку своей тонкой бледной рукой, прогулка по яблочному саду продолжилась.

- *Мы столько лет знакомы, Мила... Пора бы тебе рассказать кое-что.*

Я притихла, ожидая очередной страшной истории.

- *Не бойся слов. Пойми и поверь. Страшное позади... Всё позади...* - сказал так и обнял горящими крыльями. Вновь не сразу стало понятно, о каком ужасе говорил мой Юэн. Скорее всего вспомнил увиденного когда-то давно «ангела» и в сотый раз начал о нём разговор.

- *...Альбиус умер не от того, что сломал крылья. Он был воплощением одного человека. Тот страстно желал своей цели, шёл к ней годами, добился многого, но был **почти** счастлив. Ему не хватало какой-то мелочи. Отец летел, чтобы подарить эту мелочь.*

В тот самый день человек почему-то изменил решение. Он по каким-то неведомым мне причинам решил, что «всё было напрасно и глупо», и бросил то, к чему столько шёл, сыграл свою последнюю песню, встал на подоконник... и прыгнул.

Если бы он знал, что победа была в одном шаге! Но увы... Это сломало Альбиуса. Его сердце не выдержало «предательства». Ведь по сути Альбиус это – тот человек. А ты – это я. Мы связаны. Ты заметила, как сильна была сила твоей мечты и как мы похожи?

- Нет... Я... - прошептала, а затем спохватилась.

На самом деле Юэн был как всегда прав. У нас даже внешне имелось немного общее: особенно выражение глаз.

- Альбиус... Он ведь был создан мечтами того мужчины. Его мыслями, стремлениями, победами... Отчего у него были такие крылья? Такие большие? Так это мечта. Сила. Желание. Знай, что они способны изменить даже самое страшное, иногда – победить саму смерть. Изменить судьбы. Отринуть печали и боль. Чем сильнее мечта, тем лучше будет творение.

Альбиус... Не отец. Мечты они все сироты. Я просто привык так называть его, но это я тебе говорил. Мы всех себе подобных зовём сестрами, братьями. А ещё, помнишь, у нас нет обыкновения именовать себя? Так же нет обыкновения именовать друг друга. Все мы друг другу братья. Все мы друг другу сестры. Те, что старше нас, матери и отцы. Мы же – мечты, или дети. И без вас мы канем в забвение!..

- Я лишь хотела не быть хуже других, уметь хоть что-нибудь!

- И ты **делала**. Этого уже достаточно.

Мы шли по цветущему саду – я, с растрепавшимися от ветра рыжими волосами, и он – святающийся силой и красками. Сине-красные перья, каковые они были у основания, горели ярче, чем пламя. А взгляд Юэна заставлял трепетать моё сердце.

- Даже самая простая мысль, высказанная с долей эмоций, может стать великой. Надо стремиться к ней... Надо верить!

Твоя мечта долго не могла исполниться лишь от того, что ты не знала, чего именно хочешь. А теперь поняла, и, видишь, как я изменился? Почему Ленино желание исполнилось намного быстрее? Ведь в чём-то вы были равны. Она знала точно свой срок и представляла себе результат.

- А как Лунс получил свою мечту?

- Он хотел этого. Искренне. От всего сердца.

- А я...

- Теперь вы сравнились. Результат явится скоро. Он не заставит ждать! Точнее он уже рядом. Твои книги обретут достойное место. Их будут читать, знать. И тебя. Не всё случается сразу, но тот, кто стремится, всегда достигает цели.

Крылатый на мгновение стих, точно подбирая слова, которые будут здесь кстати.

- Ты... - голубые глаза вновь впились в меня невидимым призрачным поцелуем. – Ты пронесла мечту через годы, не отступившись от неё, не забросила. Бросила музыку, но нашла в себе новые силы и новое увлечение. Ты хотела. Это не просто упорство. Это нечто большее. И за это тебя хвалю!

Эпилог 4

- Я ведь ничего не делала, я просто иногда писала... - продолжала говорить я, точно оправдываясь.

- *Не важно, делала ты или только хотела. В мечтах ты думала об исходе! Думала, пусть и понимала, что «великой стать невозможно». Великой, успешной, известной – для меня это одно и то же.*

Крылатый преклонил колени. Странное чувство взвилось вокруг меня. Всё вокруг, а это таинственный цветочный мир, который явно был за гранью воображения, засиял, в глазах появились блики. Белый свет начал слепить глаза. Он полился ото всех сторон. Сильнее запахло яблони.

Стоящий на коленях Юэн, продолжил говорить триумфальную речь:

- *Ты прошла через все. В сознании, пусть не в реальности. И пусть только где-то в мечтах! Для себя ты **решила**, чем хочешь заниматься, как жить. Нашла, решила и уже начала воплощать! Думаешь, это всего лишь рассказы? Да. Но я вижу, какими они **могут** стать! Я знаю твоё будущее, Милочка. И ты должна сделать его таким, каким оно **решено**.*

Пора же приступить к главному. И даровать то, ради чего я прибыл. А ещё и за то, что ты помогла мне – выжить. – и он коснулся рук, взвился на ноги, закружился в невиданном вихре, а когда опустился и перестал заставлять мир кружиться, я ахнула. Ощутила вокруг тепло.

- *Теперь ты так же...*

- Как ты...

За спиной виделось что-то огромное. Не белое, а лиловое, где-то оранжевое, где-то бледно-розовое, пушистое. И не было в тот момент слов, чтобы описать радость!

- Ты... подарил мне... мечту.

- *А с нею полёт и...*

- ...Крылья! – ответили почти в одночасье.

Его крылья ответно кивнули. Улыбка заставила пролить слёзы.

- *Теперь ты тоже.*

- Летать... я... могу? – вырвалось тихо, как хрип. Слишком большая радость не давала поверить в себя.

- *Так же, как я...*

- Когда?..

- *Научишься. Главное сейчас не упасть.* – он снова взял меня за руку и пригласил сделать первый полёт. Через закатное небо. Мимо розовых облаков. За руку с самым Вдохновением!

...И в тот день я поняла ещё кое-что, причину, по которой Юн не любил называть себя ангелом, а крылья не хотел именовать белыми. Ведь крылья его не белого цвета – это были крылья мечты!

Р. s. Милания Юни Орич – (настоящее имя неизвестно) человек невероятного масштаба. Первая в мире женщина, ставшая великой при жизни в начале своего творчества. Вошла в литературу нашего века как самый плодотворный автор. За свою относительно длинную жизнь написала около тысячи книг, работала практически во всех жанрах, в каждом находила себя и добавляла жанру новые краски. Известна тем, что могла вдохновить практически каждого. Имела огромное количество последователей, вдохновивших в свою очередь других юных творцов. Многие её произведения стали всемирно известными. Около половины получили экранизацию. Лауреат многочисленных премий и наград. Во всех своих достижениях «винила» высшие силы.

А может быть, не винила? Может, достигла сама? Сила мечты может творить невозможное.

Севастополь, май – июль 2018, 274